

32
К 59

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 327.3+947.6.01 «18/19»+947 «18/19»

Козляков Владимир Егорович

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПРОГРАММНЫХ УСТАНОВКАХ
И ТАКТИКЕ НЕОНАРОДНИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
Начало XX в. — конец 20-х гг.
(На материалах России, Беларуси, Украины)**

07.00.02 — отечественная история

07.00.03 — всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Минск - 2002

Работа выполнена в Белорусском государственном
технологическом университете

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Кузнецов Николай Васильевич,
Белорусский государственный экономический
университет, кафедра политологии

доктор исторических наук, профессор
Оржеховский Игорь Вацлавович,
Белорусский государственный университет,
кафедра истории России

доктор исторических наук
Сорокин Анатолий Николаевич,
Белорусский институт правоведения,
кафедра теории и истории права

Оппонирующая организация — Витебский государственный
университет им. П.М.Машерова

Защита состоится 23 мая 2002г. в 13.00 на заседании совета Д 02.01.05 по
защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при
Белорусском государственном университете по адресу: 220050, г.Минск,
пр.Ф.Скорины, 4, ауд. 206.

Телефон ученого секретаря 226-55-41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского
государственного университета.

Автореферат разослан 22 апреля 2002г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат исторических наук, доцент

О.А. Яновский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Национальный вопрос всегда занимал и продолжает занимать важное место в системе общественных отношений, превратившись в краеугольный камень социальной и политической мобилизации масс. Глубокое понимание его сущности, выбор наиболее целесообразной модели решения национальных проблем в зависимости от конкретных условий во многом определяют степень зрелости общества, служат своеобразной «лакмусовой бумажкой» эффективности движения той или иной страны по пути прогресса. Ушедший в историю XX век оставил нам как примеры демократического решения национального вопроса, так и проявления острых межнациональных противоречий и конфликтов.

В калейдоскопе событий конца XX века особенно выделяются два, наиболее значительных — развал СССР и распад Югославии, обусловленные рядом политических, экономических и социальных причин. Эти события не только изменили расстановку сил на международной арене, но и, по сути, создали новую этнополитическую ситуацию на огромном евразийском пространстве.

Возникновение новых независимых государств на месте бывшего СССР привело к ликвидации бюрократического центра, осуществлявшего в прошлом мелочную опеку и жесткое администрирование национальных республик, способствовало росту национального самосознания «титовых» этносов, их стремлению полнее заявить о себе на международной арене, развитию национальных культур и языков. В то же время ликвидация традиционных экономических и культурных связей породила новые проблемы межэтнических и межгосударственных отношений, что, в свою очередь, заставило молодые государства искать новые формы двухстороннего и многостороннего сотрудничества между собой, в том числе в виде союзнических договоров и соглашений. Подобная ситуация вызывает неоднозначное отношение среди новых национальных элит.

Становится очевидным, что проблема национальных отношений на всем пространстве бывшего СССР требует более пристального, объективного и всестороннего изучения со стороны историков, юристов, философов, экономистов, социологов, психологов, политологов. Особую актуальность приобретает проблема позиций различных политических сил, общественно-политических движений по национальным отношениям, их программные установки и тактика.

Современные политические партии независимых республик, другие общественные объединения, способствуя выявлению и выражению политической воли граждан, имеют определенные идеологические корни и традиции, которые выявились в политической истории России, Беларуси, Украины в начале XX в. Вот почему объективное и всестороннее изучение событий трех революций в России, гражданской войны, позиций политических партий призвано помочь глубже понять и осмыслить динамику, сложность общественно-политических процессов, происходящих ныне на постсоветском пространстве.

В первые десятилетия XX в. огромное влияние на революционные события, состояние умов российского общества оказывали неонароднические партии, ориентировавшиеся, в основном, на трудовое крестьянство и другие средние слои населения. Этот тип политических сил был представлен достаточно широко с разнообразным спектром партий как общероссийского, так и национального толка. К общероссийским следует отнести партии социалистов-революционеров, народных социалистов, эсеров-максималистов, левых социалистов-революционеров (интернационалистов), народников-коммунистов, революционного комму-

пизма. Также широко на политической авансцене России были представлены национальные партии неонароднического направления. Среди них: Белорусская социалистическая громада, белорусские и украинские эсеры, белорусские, украинские, грузинские социалисты-федералисты, армянская партия «Дашнакцупон» и некоторые другие партии. Действуя в условиях многонациональной страны, неонародники так или иначе не могли пройти мимо сложных проблем национальных отношений, пытаясь воплотить свои мнения и задумки в программных установках, публицистике своих деятелей, тактических действиях и политике. Поэтому изучение позиций неонародничества в области решения национальных отношений поможет не только осветить некоторые малоизученные страницы истории тех далеких лет, но и осмыслить уроки поисков различных политических сил в выработке подходов к решению одной из самых жгучих проблем общественного развития.

Связь с крупными научными программами, темами. Работа выполнена по инициативе автора по проблемам «Отечественная история» и «Всеобщая история». Основные ее положения разрабатывались автором в рамках темы «Становление и развитие белорусской государственности: история и современность», выполненной кафедрой истории Беларуси и политологии Белорусского государственного технологического университета в 1996 — 2000 гг. Регистрационный номер 34 - 96. Тема диссертационного исследования утверждена на заседании кафедры истории Беларуси и политологии БГТУ 31 января 2001 г. (протокол № 7).

Цель и задачи исследования. Главная цель исследования — раскрыть идейно-теоретические основы и содержание программных установок неонароднических партий по национальному вопросу, их эволюцию, тактику, практическую деятельность в национальных регионах в первой трети XX века.

Исходя из поставленной цели, сформулированы следующие задачи:

- раскрыть содержание национального вопроса в царской России, степень адекватности его отражения в программных установках неонароднических партий, действовавших в России, Беларуси, Украине;
- выявить особенности формирования программ по национальному вопросу общероссийских и национальных неонароднических партий, их тактику в условиях борьбы против самодержавия;
- выяснить позиции неонароднических партий в национальном вопросе после Февральской революции, их отношение к национальной политике Временного правительства, деятельность в национальных регионах;
- показать тактику общероссийского правоцентристского неонародничества по решению национальных проблем в условиях гражданской войны, их отношение к национальной политике большевиков, национально-государственному строительству после развала Российской империи;
- проанализировать программные установки и практическую деятельность левых эсеров, эсеров-максималистов, других левонароднических группировок по решению национального вопроса, их деятельность в национальных регионах;
- дать характеристику деятельности партий национального неонародничества, их взаимоотношений с немецким и польским оккупационными режимами, усилий в становлении независимых государств на общедемократических принципах;
- показать оппозиционный тактический арсенал неонародничества, его основных течений в области национальных отношениях в условиях укрепления однопартийной коммунистической системы в 20-е годы XX в.;

- выявить взгляды неонароднических представителей эмиграции 20-х годов на решение национальных проблем.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования является политическая история России, Беларуси, Украины с начала XX в. до конца 20-х гг.

Предметом исследования — неонароднические партии, их программные установки и практическая деятельность. Хронологические рамки охватывают период, начиная с момента возникновения указанных партий и кончая их уходом с политической арены в России, Беларуси, Украине.

Методология и методы проведенного исследования. Методологической основой диссертации является синергетическая совокупность достижений различных методологических школ и современного состояния исторической науки. Автор руководствовался принципами историзма, объективности, ценностного подхода. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач использовались конкретно-исторические (генетический, сравнительный, типологический, системный) и общенаучные методы (логический, индуктивный, дедуктивный, моделирования и др.).

Научная новизна и значимость полученных результатов. Научная новизна заключается в том, что впервые в историографии раскрывается процесс формирования и эволюции программных установок неонароднических партий по национальному вопросу, их тактика в национальных регионах за весь период политической деятельности этих общественных объединений (начало XX в. — конец 20-х гг.). Использование широкого круга источников позволило автору выделить особенности подходов в решении национальных проблем партий общероссийского и национального неонародничества, их местных организаций, взаимоотношений с другими политическими силами.

Впервые в историографии раскрывается трактовка неонародниками взаимосвязанных между собой понятий «нация», «права наций на самоопределение», «федерация», «автономия», неонародническое видение разрешения проблем межнациональных отношений с помощью программ «культурно-национальной» и «национально-политической автономии».

Впервые выяснены позиции правого крыла общероссийского неонародничества — народных социалистов в национальном вопросе, а также левых социалистов-революционеров (интернационалистов), эсеров-максималистов, платформа которых квалифицируется как «левонеонароднический интернационализм». На основе архивных материалов и других источников получены новые данные об оппозиционных неонароднических течениях, противостоявших в 20-е годы правящей коммунистической партии, их отношений к проводимой государственной национальной политике, выяснены взгляды неонароднической эмиграции на решение национальных проблем, ее трактовки федералистских и конфедералистских идей в новых условиях.

Полученные результаты позволяют существенно дополнить представления о существовавших национальных проблемах в России, Беларуси, Украине в начале XX в. — конце 20-х гг., этнополитологических подходах различных политических сил того времени, что имеет важное значение в осмыслении совокупного исторического опыта для оптимизации проведения государственной национальной политики в современных условиях.

Практическая значимость полученных результатов. Фактический материал, основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в обобщающих трудах по истории Беларуси, России, Украины, национальных отношений и национально-государственного строительства, историографических публикаций, а также в становлении новой научной дисциплины — этнополитологии. Материалы диссертации мо-

гут служить своеобразным справочником и источниковедческой базой для разработки курсов лекций, учебников по истории России, Беларуси, Украины, спецкурсов по истории национальных отношений, политических партий, подготовки законодательных актов, международных договоров и соглашений, касающихся проблем этнополитики на современном этапе.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Содержание национального вопроса в царской России заключалось в имевшихся различных неоправданных ограничениях для этнических общностей, отсутствии политического, экономического, культурного равноправия и свободы, необходимых условий и возможностей на пути к прогрессу. Национальная политика царизма, оставаясь великодержавной по своей сути и ставившая цель сохранения единства Российского государства в условиях мощной экспансии западного капитала, претерпевала определенные изменения в зависимости от политической ситуации, направленные на то, чтобы выработать и узаконить менее грубые формы национального гнета.

2. Общероссийское и национальное неонародничество, стремясь сформулировать свои программные установки адекватно существовавшим национальным проблемам, связывало их решение с необходимостью ликвидации самодержавия, радикальными социально-экономическими преобразованиями, достижением социальной справедливости на платформе крестьянского социализма.

3. Отстаивая и защищая право наций на самоопределение, что отнюдь не означало в трактовках до октября 1917 г. обязательное отделение конкретных национальных территорий от централизованного государства, неонародничество уделяло большое внимание будущему государственному устройству России. Наиболее целесообразной формой межнациональных отношений оно считало федерализм, хотя конкретные представления о нем не выходили за рамки понятий «союз автономных национальных территорий» или «союз автономных наций».

4. Для национальностей, проживавших дисперсно, а также для территорий со смешанным по этничности населением неонародники склонялись к идее национально-персональной автономии, представленной в двух вариантах: культурно-национальном и национально-политическом. И если вначале общероссийскому неонародничеству в большей степени импонировал культурно-национальный аспект, то, начиная с 1917 г., в тактических установках, не без влияния со стороны еврейских партий и организаций, стали ясно просматриваться национально-политические автономистские проекты, предполагавшие создание не только культурно-просветительских учреждений, но и особых политических, финансовых, хозяйственных структур, а также органов, призванных обеспечивать и регулировать эмиграцию, независимо от места проживания этносов.

5. Незначительные разногласия и противоречия, имевшиеся между общероссийскими и национальными неонародническими партиями до 1917 г., углубились после Февральской революции. Эсеры и энесы, ставшие, по существу, вместе с кадетами и меньшевиками, правящими партиями России, в стремлении добиться согласия всего общества пошли в фарватере политики кадетской партии. Реальная практическая деятельность правых неонародников, которая привела их к фактическому отказу от своих программных установок в земельном и национальном вопросах, усилила раскол в целом в общероссийских неонароднических партиях, вызвала появление на политической арене левых эсеров. Нерешительность эсеров и энесов в проведении социально-экономических реформ, их неспособность разграничить полномочия между центром и национальными регионами, продолжавшаяся война, углублявшийся на этой основе общий кризис вызвала серьезно недовольство националь-

ных неонародников, требования которых становились все более радикальными, приобретающими конкретные цели — создание самостоятельных национальных государственных образований.

6. Октябрьская революция, установление власти большевиков подтолкнули национальных неонародников к конкретным действиям, призванным обеспечить образование независимых государств. Поначалу общероссийские неонародники правоцентристского толка не выступали против такого варианта самоопределения народов, рассчитывая его использовать в борьбе против центральной большевистской власти. Однако в дальнейшем они крайне негативно отнеслись к «незалежничким, самостийным» тенденциям, рассчитывая реанимировать Российскую федеративную республику с Учредительным собранием во главе и национально-территориальными автономиями в регионах.

7. Левое общероссийское неонародничество уделяло меньше внимания национальным проблемам по сравнению с бывшими соратниками, оказавшимися на правом фланге. Тем не менее в предложениях левых эсеров содержались рациональные альтернативы зарождавшимся советским бюрократическим, централистским искажениям, в том числе в национальной политике. Если левые эсеры пытались рассматривать национальные проблемы в контексте советского децентрализованного федерализма, то эсеры-максималисты, народники-коммунисты, революционные коммунисты в своих «интернациональных» порывах оказались в плену национального нигилизма.

8. Национальное неонародничество предприняло немало усилий для создания и укрепления национально-государственных образований на демократических принципах. Однако коллизии гражданской войны, ориентация национальных неонародников сначала на Германию, затем на Польшу, потом на страны Антанты не принесли ожидаемых ими результатов. Борьба национальных элит за создание независимых государств в большей степени была обусловлена политическими мотивами и меньше всего несла в себе социально-экономические причины.

9. В условиях укрепления однопартийной коммунистической системы неонародническая оппозиция в тактической линии и пропагандистской работе активно использовала тезис об «отсутствии реального самоопределения народов, нежелании правящей партии решать насущные проблемы». Тем не менее определенная часть деятелей, бывших приверженцев неонароднической идеологии, не только проявляла интерес, но и реально участвовала в осуществлении государственной политики национального возрождения (белорусизации, украинизации) в 20-е годы XX в. Партия большевиков в национально-государственном строительстве, в том числе и при образовании СССР, в полной мере использовала идеи неонароднического федерализма, национально-персональной автономии, в то же время внося в них характер администрации с позиций «государственного социализма».

10. Оказавшаяся в эмиграции часть неонародников, не отказываясь в принципе от реализации идей независимости национально-государственных образований, занялась поисками перспективных форм сотрудничества народов в новых условиях, пытаясь конкретизировать федеративные и конфедеративные проекты, в которых содержались разумные альтернативы зарождавшейся сталинской «автономизации» советских республик.

Личный вклад соискателя. Представленная диссертация является самостоятельно выполненной исследовательской работой на основе архивных источников и данных периодической печати, вводимых в научный оборот впервые, достижений историографии.

Апробация результатов исследования. Результаты научных исследований, полученных автором, апробированы на всесоюзной, международных и республиканских конферен-

циях: «Великий Октябрь. Политические партии России и СССР» (Владимир, 1991 г.); «Интеллигенция в политической истории XX века» (Иваново, 1992 г.); «Актуальные проблемы истории политической системы России» (Брянск, 1992); «Общественные движения и политические партии стран Содружества XIX - XX вв.» (Владимир, 1993 г.); «Поиск новых подходов в изучении интеллигенции: проблемы теории, методологии, источниковедения и историографии» (Иваново, 1993 г.); «Наука, культура и адукацыя ў развіцці грамадства і станаўлення дзяржаўнасці Беларусі» (Минск, 1995); «Интеллигенция, провинция, Отечество: проблемы истории культуры, политики» (Иваново, 1996 г.); «История политических партий и общественных движений стран Содружества (XIX - XX вв.)» (Владимир, 1997 г.); «Интеллигенция России: традиции и новации» (Иваново, 1997 г.); «Интеллигенция и интеллигентство на рубеже XXI века: итоги пройденного пути и перспективы» (Иваново, 1999 г.); «Общественная мысль, движения и партии в России XIX - XX вв.» (Брянск, 1999 г.); «Славянское единство» (Омск, 2000 г.). Кроме того, результаты по теме исследования докладывались автором на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Белорусского государственного технологического университета (Минск, 1989 — 2000 г.).

Опубликованность результатов. Автором изданы: монография «Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. — конец 20-х гг. (На материалах России, Беларуси, Украины)». — Минск: Бел. гос. технологический ун-т, 2001. — 246 с.; учебное пособие «Палітычныя партыі Беларусі (пачатак XX ст. — 20-я гады)». — Минск: Бел. дзярж. тэхналагічны ўніверсітэт, 2000. — 98 с., а также статьи и тезисы в научных сборниках и журналах. По результатам научных конференций опубликованы доклады и тезисы. Количество публикаций — 48, их общий объем — около 650 страниц.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации — 227 с. Количество использованных источников и литературы — 498.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение раскрывает место и роль национального вопроса в системе общественных отношений, некоторые особенности этнополитической ситуации на евразийском пространстве, проблемы которой уходят своими корнями в историю.

Общая характеристика работы содержит обоснование актуальности темы, цели и задач, объекта и предмета, хронологических и территориальных рамок, методологии и методов исследования. Определяются научная новизна и практическое значение диссертации, основные положения, выносимые на защиту. Даются сведения об апробации результатов диссертационного исследования, количестве опубликованных автором работ, структуре и объеме диссертации.

Основная часть состоит из пяти глав, включающих в себя 12 параграфов.

Первая глава посвящена анализу историографии, источниковой базы, общей концепции и методологии исследования. В *первом параграфе* анализируется историография темы. Автор классифицирует имеющуюся литературу по двум направлениям: 1) содержание национального вопроса, теория наций и национальных отношений, национальная программа, тактика и политика коммунистической партии, ставшей после гражданской войны своеобразной государственной структурой; 2) история политических партий России — общерос-

сийских и национальных. В становлении и развитии историографии выделены следующие этапы: *первый* — охватывает период с начала XX в. до октября 1917 г.; *второй* — с октября 1917 г. до конца 20-х гг.; *третий* — 30-е — 50-е гг.; *четвертый* — с начала 60-х гг. до конца 80-х гг.; *пятый* — с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время.

Интерес к изучению проблем национальных отношений и связанных с ними позиций политических партий пробудился у исследователей, общественных деятелей и публицистов еще в начале XX в. *Первый этап* в историографии темы характеризуется разнообразием мнений, суждений и оценок авторами, являвшимися к тому же непосредственными участниками или свидетелями событий тех лет и зачастую находившимися по разные стороны баррикад. Приверженцы монархических взглядов, защищая постулат «единой и неделимой России», враждебно относились к любым попыткам демократизации национальных отношений, усматривая в этих малейших проявлениях «происки инородцев» и «безответственных партий». Представители либеральных течений, прежде всего те же кадетские деятели, признавая нерешенность некоторых проблем, призывали к покаянию левые интеллигентские течения в политике, которые принесли, дескать, много вреда «делу русского освобождения своим рецидивом утопизма»¹.

Но больше всего царизм беспокоила активность оппозиционных партий социалистической ориентации. На основе материалов политического сыска жандармский генерал А. Спиридович издал интересную книгу, предназначенную для служебных целей². Написанная с монархических позиций и требующая к себе критического отношения книга А. Спиридовича содержит интересные факты о деятельности неонароднических партий, их приверженцев в различных регионах России, в том числе в национальных, в начале XX в.

Уделяли внимание этой проблематике и представители революционно-демократического лагеря. Одним из первых, кто предпринял попытку раскрыть содержание национального вопроса в России, позиции неонароднических партий, был В. Ленин. Сущность ленинских подходов в теории наций и национальных движений, решению национальных проблем заключалась прежде всего в том, чтобы обеспечить «интернациональное сличение пролетариата» в борьбе против «интернационально слитого капитала» с целью установления пролетарской диктатуры в многонациональной крестьянской стране. Тем самым проблема достижения демократии, прогресса экономики и культуры во многом у лидера большевиков отходила на второй план. Поэтому не случайно Ленин подвергал жесткой критике представителей других партий революционно-демократического лагеря, прежде всего носителей неонароднических идей. Борьба с так называемым «мелкобуржуазным социализмом» эсеров и их тактикой занимает заметное место в дооктябрьских трудах Ленина³.

Сами неонародники уже в дооктябрьский период предприняли попытку осветить историю своих организаций, явно преувеличивая их вклад в революционное движение⁴.

¹ Вехи. Интеллигенция в России. Сб. статей 1909 - 1910. М.: Молодая гвардия, 1991. — 462 с.; Гредескул Н.А. Россия и ее народы. «Великая» Россия как программа разрешения национального вопроса в России. — Пг., 1916. — С. 5, 53, 68.

² Спиридович А. Революционное движение в России. — вып. 2. — Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. — Пг.: Тип. штаба отд. корпуса жандармов, 1916. — 576 с.

³ Ленин В.И. Революционный авантюризм // Полн. собр. соч. — Т. 6. — с. 377 - 398; он же. Национальный вопрос в нашей программе // Полн. собр. соч. — т. 7. — С. 233 - 242; он же. Мелкобуржуазный и пролетарский социализм // Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 39 - 48; он же. Критические заметки по национальному вопросу. — Т. 24. — С. 113 - 150 и др.

⁴ Аргунов А. Из прошлого партии социалистов-революционеров. — Пг., 1917. — 87 с.; Гершуни Г. Из недавнего прошлого. — М.: Земля и воля, 1917. — 254 с.; Слетов С.Н. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. — Пг., 1917. — С. 112.

Не остались в стороне от исследовательского анализа национальные деятели — призеры различных течений и организаций. Благодаря их усилиям был вытущен сборник «Формы национального движения в современных государствах», в который вошли статьи известных деятелей по проблемам национальных отношений и отдельных национальных регионов.

Попытку обобщения краткой истории деятельности политических партий в России предприняли меньшевистские деятели. Благодаря стараниям Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова в 1912 — 1914 гг. вышел труд, в котором содержались интересные сведения о программных установках и тактике неонароднических партий накануне и в период революции 1905 — 1907 гг., характеристика национального движения⁵. Таким образом, уже с самого начала выхода неонародников на политическую арену их позиции по национальному вопросу нашли определенный отклик в общественно-политической и исследовательской литературе. Работы многих деятелей этого периода можно рассматривать и в качестве своеобразных источников.

Политическое противостояние различных сил после победы Октябрьской революции, завершившееся установлением однопартийной коммунистической системы, нашло отражение в работах *второго этапа* становления историографии (октябрь 1917 — конец 20-х гг.). Официальная советская литература была призвана, чтобы обосновать закономерность победы большевиков, пропагандировать их национальную политику и избранную модель национально-государственного строительства. Являясь до 1917 г. противником федерации, В. Ленин в работах послеоктябрьского периода приходит к выводу о новом ее типе, призванном на государственно-правовом уровне обеспечить «интернациональное единство всех национальностей». Речь шла о федеративном объединении государств, организованных по советскому типу. Использование В. Лениным, большевиками неонароднических идей федерализма в национально-государственном строительстве не стало препятствием для их борьбы с неонародничеством. Такая методология в некоторой степени нашла отражение в советской историографии 20-х гг. В работах по национальным проблемам основной упор делался на большевистской трактовке права наций на самоопределение, конечную направленность данного лозунга на создание союза народов⁶.

Из всех неонароднических партий наибольшее внимание исследователи уделили партии социалистов-революционеров. Это было вызвано активизацией неонароднических групп в период НЭПа, а также проведением в 1922 г. судебного процесса над группой руководителей партии эсеров. Главная цель этих брошюр заключалась в том, чтобы представить партию эсеров «орудием в руках буржуазно-помещичьей реакции»⁷. Были робкие попытки проанализировать некоторые программные установки эсеров. Позиции партии в национальном вопросе не рассматривались.

⁵ Общественное движение в России в начале XX века / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. — Т. III. Кн. 5: Партии, их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах в Думу. — СПб., 1914. — 643 с.; Т. IV. Часть первая и вторая. — СПб., 1912. — 308 с.

⁶ Равич-Черкасский М. Ленин и национальный вопрос. — Харьков, 1924. — 234 с.; Марксизм и национальный вопрос. — М. - Харьков: Пролетарий, 1923. — 456 с.

⁷ Быстрянский В. Меньшевики и эсеры в русской революции. — Пг.: Госиздат, 1921. — 79 с.; Луначарский А. Былые люди. Очерк истории партии эсеров. — М.: Госиздат, 1922. — 81 с.; Стеклов Ю. Партия социалистов-революционеров (правых эсеров). — М.: Госиздат, 1922. — 63 с.

В 20-е годы у историков проявился интерес к деятельности национального неонародничества. Следует отметить книгу Ф. Турука⁸, в которой впервые были раскрыты, правда, в общих чертах, некоторые важные аспекты белорусского движения, деятельность Белорусской социалистической громады, позиции белорусских эсеров и социалистов-федералистов в Раде БНР в период немецкой и польской оккупаций. Интересные факты по истории неонароднических организаций в Беларуси приведены в сборнике «Беларусь: Нарысы гісторыі, эканомікі, культуры і рэвалюцыйнага руху». И хотя многие выводы авторов этого сборника выглядят сегодня весьма спорными (например, о том, что приоритет в постановке вопроса об образовании БССР якобы принадлежит БСГ), их попытки объективно осмыслить истоки и направления социалистического движения в Беларуси заслуживают всяческого уважения. Позиции национальных неонароднических партий в русле белорусского национального движения, некоторые проблемы самоопределения белорусского народа были затронуты в работах А. Червякова⁹ и Д. Жилуновича¹⁰.

Интересно, что один из авторов комментария к сборнику листовок политических партий, готовившемуся к изданию в 20-х гг., И. Витковский усмотрел в одной из прокламаций БСГ контуры будущей «организации СССР», куда должна была входить Беларусь со столицей в Вильню. А тактику БСГ он квалифицировал как «близкую да бальшавікоў». Но такое мнение автора было дружно осуждено 12 ноября 1926 г. на заседании коллегии Истпарта¹¹. Тем не менее изданный в 1927 г. сборник листовок революционных партий¹² содержит не только интересные и важные документы по истории эсеров и БСГ, но и любопытные наблюдения и выводы, сделанные в комментариях того же И. Витковского.

Отдельные аспекты истории украинского неонародничества нашли отражение в работах М. Волина, Н. Попова и других исследователей¹³. Особое внимание уделялось деятельности Украинской партии социалистов-революционеров, УКП (боротьбистов).

Попытки осмыслить позиции неонародничества в национальном вопросе предпринимались и самими неонародниками, оказавшимися в эмиграции. На страницах журналов «Революционная Россия», «Воля России», издававшихся за рубежом, некоторые эсеры попытались критически проанализировать тактику своей партии. И все же в писаниях неонародников-эмигрантов преобладали антибольшевистские подходы в оценке революционных событий.

Белорусские деятели, многие из которых оказались в эмиграции, сосредоточились на истории белорусского движения, обосновании провозглашения БНР, первых шагах ее структур в попытках создать белорусскую государственность¹⁴.

⁸ Турук Ф. Белорусское движение. Очерки истории национального и революционного движения белорусов. — М.: Гос. из-во, 1921. — 144 с.

⁹ Червякоў А.Р. За Савецкую Беларусь. — Мінск: Дзярж. выд-ва, 1927. — 137 с.

¹⁰ Жылуновіч З. Два бакі беларускага руху // Польша. — 1923. — № 3 - 4. — С. 43 - 51.

¹¹ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 60. Оп. 1. д. 22. л. 22, 44.

¹² Сацыялістычны рух на Беларусі ў пракламацыях 1905 году / Сабраў і скампанаваў М. Мялешка. Прадм. З. Жылуновіча. Уступы І. Віткоўскага. — Менск: Выд. 1-та бел. культуры, 1927. — 256 с.

¹³ Волин М. История КП (б) У в сжатом очерке. — Харьков, 1930. — 125 с.; Попов Н.Н. Очерки истории Коммунистической партии (большевиков) Украины. — Харьков, 1929. — 124 с.

¹⁴ Варонка Я. Беларускі рух ад 1917 да 1920 году: кароткі агляд. — Коўна, 1920 / Рэпринт. Мінск, 1991. — 29 с.; Луцкевіч А. За дваццаць пяць гадоў (1903 -- 1928): Успаміны аб працы першых беларускіх палітычных арганізацый: Беларуская рэвалюцыйная грамада, Беларуская ацыялістычная грамада. — Вільня: Беларускае Выдавецкае Таварыства, 1928 / Рэпринт. Пасл. А.М. Сідарэвіча. — Мінск: БелСЭ, 1991. — 64 с.; Цвікевіч А. Краткія очеркі узнікнення Беларускай Народнай Рэспублікі. Кіев, 1918 / Рэпринт: Мінск, 1990. — 36 с.

В целом, несмотря на определенный субъективизм авторов в выводах и суждениях, многие из которых были непосредственными участниками революционных событий, в 20-е гг. продолжалось накопление интересного фактического материала, в том числе архивного, по истории неонароднических партий, их отношению к решению национальных проблем.

К сожалению, первые попытки изучения истории неонародничества, как и исследования национальных проблем, были фактически свернуты в 30-е годы. *Третий этап* (30-е — 50-е гг.) в историографии отмечен резким сокращением издания трудов по этой тематике. Правда, в 1930 г. вышел в свет третий (по сути, это был первый и последний) том сборника документов «Революция и национальный вопрос»¹⁵, составители которого поместили много интересных документов, проливавших свет на политику Временного правительства, позиции политических партий. Однако догматизм, обусловленный культом личности Сталина, стал пронизывать все исследования советской историографии этого периода. Нуждался в обосновании только «последовательный интернационализм» единственной партии — партии большевиков. Деятельность других партий квалифицировалась как «контрреволюционная»¹⁶.

В статье И. Меницкого «Народничество», опубликованной в «Большой Советской Энциклопедии» неонародничество было выделено в особое политическое и идеологическое течение. Автор его связывал с деятельностью партий социалистов-революционеров, народных социалистов, максималистов и левых эсеров, причем, национальные неонародники даже не упоминались. «Вредность» всех неонароднических партий, по И. Меницкому, заключалась в том, что они «под маской социализма преследуют буржуазные тенденции»¹⁷. Подобные оценки деятельности неонародничества были характерны для всей советской историографии 30-х — 50-х гг. Интересные выводы и обобщения о тенденциях, существовавших в историографии 20 - 30-х гг. сделаны в монографии В.Н. Михнюка¹⁸.

После XX съезда КПСС (1956 г.) у исследователей появилась возможность более объективно, с использованием какой-то части архивного материала изучать некоторые важные аспекты революционных событий и гражданскими войны. *Четвертый этап* (начало 60-х — конец 80-х гг.) отмечен заметным увеличением количества изданных монографий, книг, брошюр и статей по теории и практике решения национальных проблем, вопросам национально-государственного строительства, истории партий.

Однако цель многочисленных трудов по национальной проблематике в силу известных требований официальных властей, заключалась в том, чтобы всячески возвеличить вклад В. Ленина, большевистской партии в решение национального вопроса, национально-государственного строительства, «укрепление дружбы народов». Противостоявшие большевикам политические партии продолжали шельмоваться историками, занимавшимися историей национальной политики, как «контрреволюционные», «националистические». Неонароднические партии также считались «буржуазными, националистическими», их зачастую называли «приспешниками буржуазного национализма». В лучшем случае они квалифициро-

¹⁵ Революция и национальный вопрос. Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке / Под ред. С.М. Диманштейна. — Т. 3. — М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1930. — 467 с.

¹⁶ Парфенов В. Разгром «левых» эсеров. — М.: ОГИЗ, 1940. — 84 с.; Филимонов А. Мелкобуржуазная контрреволюция при переходе к нэпу // Исторический журнал. — 1938. — № 4. — С. 31 - 42.

¹⁷ Меницкий И. Народничество // Большая Советская Энциклопедия. — Т. 41. — М.: ОГИЗ, 1939. — С. 181 - 182.

¹⁸ Михнюк В.Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919 - 1941 гг.). — Минск: Наука и техника, 1985. — 286 с.

вались как «мелкобуржуазные», а их национальные разновидности непременно – «националистическими»¹⁹.

Анализируя историографию советского периода, нельзя не обратить внимания на одну удивительную особенность. Исследователи, занимавшиеся проблемами истории национальных отношений, много места уделяли высказываниям Ленина, зачастую случайно оброненным, их интерпретациям, цитированию документов КПСС и мало учитывали в своих работах наблюдения и выводы историков, изучавших эволюцию так называемых «непролетарских» политических партий.

А ведь в советский период историография оппозиционных большевикам партий накопила интересный фактический материал. В работах исследователей этого направления содержались интересные положения по поводу самой эволюции партий, анализ, хотя и не всегда глубокий, программных установок, их деятельности на разных этапах революций, в том числе в национальных регионах России. Разумеется, зажатые в «прокрустово ложе» официальных требований принципа «классового подхода», исследователи вынуждены были сосредоточить свое внимание на фактах, зачастую тенденциозно подобранных, свидетельствовавших в пользу краха «непролетарских» партий, «оторванности» их от масс, чтобы тем самым утвердить веру в непогрешимости и «мудрости» только одной партии – коммунистической.

И все же нельзя не отметить заслуги Г.Д. Алексеевой, В.В. Гармизы, В.Н. Гинева, К.В. Гусева, Н.Д. Ерофеева, А.Ф. Жукова, В.В. Комина, И.Ф. Кураса, Б.В. Леванова, А.М. Малашко, В.И. Солошенко, Л.М. Спирина, М.В. Спириной, Н.С. Сташкевича²⁰ и других исследователей, раскрывших многие аспекты деятельности неонароднических партий. При всем уважении к творчеству и достижениям исследователей данной проблематики нельзя не сказать, что из поля их зрения почему-то зачастую выпадали позиции неонародничества по национальным проблемам. Искрощение, пожалуй, составляли труды Н.С. Сташкевича и И.Ф. Кураса, сосредоточивших свое внимание на эволюции тактики национальных партий, в том числе неонароднического толка.

¹⁹ Борьба ленинской партии против национализма, за интернационализм. -- М.: Политиздат, 1982. -- 256 с.; Великий Октябрь, социализм, национальный вопрос. Ереван: Из-во Ереванского университета, 1982. -- 302 с.; Грошев И.И. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. -- М.: Мысль, 1967. -- 420 с.; Кулешов С.В. Великий Октябрь и торжество ленинской национальной программы: реальность истории и банкротство ее фальсификаций. -- М.: Высшая школа, 1982. -- 144 с.; Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. Изд. 2-е. -- М.: Политиздат, 1974. -- 598 с.; Лихолат А.В. Национализм -- враг трудящихся: Анализ исторического опыта борьбы против национализма. -- М.: Мысль, 1986. -- 349 с.; Национальная политика КПСС. Очерк историографии. -- М.: Политиздат, 1981. -- 256 с. и др.

²⁰ Алексеева Г.Д. Народничество в России в XX в.: Идеиная эволюция. -- М.: наука, 1990. -- 245 с.; Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. -- М.: Мысль, 1970. -- 294 с.; Гинев В.Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. К истории банкротства неонародничества. -- Л.: Наука, 1977. -- 259 с.; Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. (Исторический очерк). -- М.: Мысль, 1975. -- 383 с.; Ерофеев Н.Д. Народные социалисты в первой русской революции. -- М.: Из-во Московского ун-та, 1979. -- 192 с.; Жуков А.Ф. Идеино-политический крах эсеровского максимализма. -- Л.: Из-во ЛГУ, 1979. -- 160 с.; Кокин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий в России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. -- М.: Московский рабочий, 1965. -- 644 с.; Курас И.Ф. Торжество пролетарского интернационализма и крах мелкобуржуазных партий на Украине. -- Киев: Наукова думка, 1978. -- 315 с.; Леванов Б.В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров. 1903 -- 1917. -- Л.: Из-во Ленинградского ун-та, 1974. -- 167 с.; Малашко А.М. К вопросу об оформлениии однопартийной системы в СССР. -- Минск: Из-во БГУ им. В.И. Ленина, 1969. -- 324 с.; Солошенко В.И. Большевики в борьбе с мелкобуржуазными партиями в Белоруссии (1903 -- март 1917 гг.) -- Минск: Беларусь, 1981. -- 206 с.; Спириной Л.М. Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий. -- М.: Мысль, 1987. -- 339 с.; Спирина М.В. Крах мелкобуржуазной концепции социализма эсеров. -- М.: Наука, 1987. -- 206 с.; Сташкевич Н.С. Приговор революции. Крушение антисоветского движения в Белоруссии. 1917 -- 1925. -- Минск: Университетское, 1985. -- 304 с. и др.

Особняком в историографии стоит работа Т.Ю. Бурмистровой, В.С. Гусаковой²¹. Авторы попытались проанализировать национальные программы политических партий в начале XX века, их позиции в национальном вопросе при обсуждении соответствующих законопроектов в Государственной Думе. Тем не менее некоторые положения и выводы этих авторов вызывают возражения. Например, тенденциозным и необоснованным выглядит их утверждение о том, что «программа эсеров заранее предполагала неразрешимость национальных противоречий, невозможность мирного сожительства наций и тем более дружбы народов в рамках централизованного государства». Сомнительным является и другой авторский тезис: «Эсеры содействовали дроблению рабочего движения на национальные группы, толкали их на объединение со «своей» буржуазией ради решения «общих» национальных проблем»²². Позиции политических партий в национальном вопросе в 1917 г. исследовала Г.П. Макарова²³. В ее работе значительное внимание уделено политике и тактике российских эсеров в восточных районах России.

Тема «Национальный вопрос и неонароднические партии» нашла отражение и в западной историографии. Причем, если советские историки в своих трудах стремились всячески возвысить деятельность большевистской партии, утверждали о «торжестве ленинской национальной программы и политики», то большинство западных исследователей, находясь в плену антикоммунистических штампов, впадали в другую крайность. На Западе получил широкое распространение тезис о «верхушечном характере Октябрьской революции», совершенной при полной или почти полной пассивности масс. Большевики, дескать, захватили власть благодаря тому, что возникшие без их участия массовые движения протеста в промышленных центрах, деревне, армии, национальных регионах расшатали фундамент существовавшего режима. А поражение оппозиционных большевикам партий объясняется «отсутствием единства в рядах оппозиции, отказом от взаимного сотрудничества»²⁴.

Из всех оппозиционных большевикам партий наибольшее внимание западная историография уделила партии социалистов-революционеров. Причем, эсеры «подавались» в качестве «жертвы диктаторских устремлений большевиков»²⁵. В то же время некоторые западные историки главную причину политической гибели неонародничества усматривали в специфических условиях переживаемого Россией особого типа модернизации, которому было свойственно непреодолимое противоречие между аграрным и промышленным секторами.

Следует отметить интерес западных исследований к взглядам на национальный вопрос оппонентов Ленина. По мнению Р. Пайпса, партия социалистов-революционеров проявила более либеральное отношение к национальным требованиям народов, чем ее социал-демократический противник²⁶. Тот же Р. Пайпс дал любопытную трактовку программы «культурно-национальной автономии», рассматривая ее как своеобразный «компромисс между теоретическими интернациональными аспектами марксизма и реальной национальной

²¹ Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России 1905 -- 1917 гг. -- Мысль, 1976. -- 262 с.

²² Там же. -- С. 28.

²³ Макарова Г.П. Из истории национально-освободительного движения в России в 1917 г. Восточные районы. -- М.: Наука, 1979. -- 224 с.

²⁴ Carmichel J. A Short History of the Russian Revolution. -- L., 1966; The Russian Revolution and the Soviet State 1917 -- 1921: Documents / Selected by M. Mc Carleg. -- L., 1975. -- P. III - XIII; Пайпс Р. Русская революция. В 3-х ч. -- М.: РОССПЭН, 1994. -- С. 56; Критика основных концепций современной буржуазной историографии в трех российских революциях. -- М.: Наука, 1983. -- С. 163, 169.

²⁵ Radkey O.H. The Sickle under Hammer / The Russian Socialist - Revolutionaries in the Early Months of Soviet Rule. -- L., 1963.

²⁶ Pipes R. The formation of the Soviet Union. Communism and nationalism. 1917 -- 1922. -- N.Y., 1968. -- P. 30

ситуацией, ... создавшей прецедент для активного рассмотрения социалистами национальных проблем в многонациональных странах, наиболее известной из которых была Российская империя»²⁷.

Большой интерес представляет работа английского историка Э. Карра «История Советской России. Большевицкая революция 1917 — 1923». Критически оценивая большевицкую национальную политику, Э. Карр в то же время пришел к интересному выводу: в ее пользу говорило то обстоятельство, что буржуазная теория самоопределения наций к 1919 г. зашла в тупик, из которого не было выхода; что при капиталистическом строе, в той его форме, какую он принял с разделением труда между передовыми индустриальными народами и отстающими или колониальными народами, подлинное равенство между нациями стало недостаточным и что идея воссоединения при социалистическом строе действительно, а не только формально равных наций была «смелой творческой попыткой вырваться из тупика»²⁸. Автор отдает должное «поразительному ленинскому свершению» — воссоединению почти всех царских владений после их разъединения и распада в результате мировой войны, революции и гражданской войны.

Интересны выводы и наблюдения Дж. Боффы, стоявшего, по сути, на позициях «сврокоммунизма», некоторое время проживавшего в Москве и использовавшего в своей книге многие советские источники. По его мнению, связь между народничеством и большевизмом остается одной из самой интересных проблем в истории. Д. Боффа, как и Э. Карр, отметил позиции левых эсеров в дискуссиях вокруг разработки первой советской Конституции (1918 г.), указав на федералистские тенденции, коренившиеся в бакунинской ветви русского народничества. Автор сделал вывод, который выглядит достаточно спорным, что «единственной областью, где сохранялся федералистский принцип, был национальный вопрос»²⁹.

Заслуживает внимания и суждения английского историка Дж. Хоскинга, считающего, что «большинство народов в 1917 году избрало не полную независимость и не окончательную ассимиляцию Россией, но либо форму мелкой ассоциации, либо автономный статус внутри многонациональной федерации». Столкнувшись с этой проблемой, подчеркивает автор, правительство большевиков с самого начала было вынуждено искать компромисс, приступив на деле к «созданию федеральной структуры» управления, отвергавшейся большевицкими деятелями в теории³⁰.

Другой точки зрения придерживались зарубежные исследователи, наследники, как правило, первых волн эмиграций из национальных регионов развалившейся Российской империи. Большевизм был квалифицирован «чуждым» явлением для народов Беларуси и Украины, а национальные неонароднические партии подавались в качестве истинных выразителей национального возрождения³¹. Широкое распространение получил тезис о том, что в национальном вопросе РКП (б) и подчиненные ей центральные органы советской власти продолжали политику царского правительства, придерживаясь позиций «великодержавного русского шовинизма» и «русификации нерусских народов».

²⁷ Pipes R. Op. cit. — P. 27.

²⁸ Карр Э. История Советской России. Кн. 1: Большевицкая революция 1917 — 1923. — М.: Прогресс, 1990. — С. 300.

²⁹ Боффа Дж. История Советского Союза. В 2-х т. Т. 1. — М.: Международные отношения, 1990. — С. 66.

³⁰ Хоскинг Дж. История Советского Союза. — Смоленск: Русич, 2000. — С. 90 — 91.

³¹ Записи. Беларускі інстытут навукі і мастацтва. — Кн. 3. — Мюнхен, 1964. — 253 с.; Калубовіч А. Крокі гісторыі. Даследаванні, артыкулы, успаміны. — Беласток-Вільня-Менск: Галано-Наша піва-Мастацкая літаратура, 1993. — С. 41.; Lubacko I. Belorussia under Soviet Rule (1917 — 1957). — Lexington, 1972.

При всем разбросе мнений, зачастую противоположных, советская и западная историография за период 60 — 80-х гг. не только увеличила фактический материал, но и сделала существенный шаг вперед в обобщениях и выводах, которые нуждались в глубоком осмыслении.

Демократизация общества, непростые процессы, связанные сначала с перестройкой, потом реформированием постсоветского пространства начала 90-х годов XX века, объявленная свобода мнений и оценок, предоставление исследователям доступа к широкому кругу документов, в том числе архивным, создали возможность более объективного изучения сложных проблем истории. Заметно усилилось внимание и к истории национальных отношений, политических партий. Этим характеризуется *пятый этап* в историографии проблемы. Однако на смену старой политической конъюнктуры, которой придерживались многие исследователи, стала приходиться новая, заключающаяся в стремлении побыстрее поменять прежние оценки на противоположные. Зачастую на место огульного охаивания западной историографии, стало приходиться дружное ее восхваление, слепое, бездумное копирование выводов, далеко не всегда объективных, зарубежных авторов.

Тем не менее любой исследователь не может игнорировать современную историческую литературу, в том числе по истории федерализма, национальных отношений в России, Советском Союзе³². К тому же, большинство российских исследователей, занимающихся этой проблематикой, не спешит потворствовать новой конъюнктуре, а старается объективно разбираться в сложной истории национальных отношений, позициях политических сил.

В 90-е годы XX века повысилось внимание ученых к истории политических партий, действовавших в России в период трех революций³³. Несмотря на явное преобладание работ по истории российского либерализма, у исследователей не исчезает интерес к неонародничеству³⁴. Однако, широко освещая многие стороны деятельности неонароднических партий, авторы книг и статей по-прежнему мало внимания уделяют анализу позиций неонародников в национальном вопросе.

³² Абдулатипов Р.Г. Заговор против нации: национальное и националистическое в судьбах народов. — С.-Пб: Лениздат, 1992. — 191 с.; Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. Кн. 1-3. Кн. 1. — М.: Республика, 1992. — 382 с.; Кн. 2. М.: Республика, 1993. — 414 с. Кн.: 3. М.: Республика, 1993. — 351 с.; Вдовягин А.И. Идея добровольного союза суверенных народов в истории и на современном этапе // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. — 1992. — № 1. — С. 63 - 77; Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — 811 с.; Доронченко А.И. Межнациональные отношения и национальная политика в России: актуальные проблемы теории, истории и современной практики. Этнополитологический очерк. — С.-Пб., 1995. — 186 с.; Красовицкая Т.Ю. Модернизация России: Национально-культурная политика 20-х годов. — М.: Изд. Центра ИРИ РАН, 1998. — 414 с.; Львова Э.Л., Нам И.В., Наумова Н.М. Национально-персональная автономия: идея и воплощение // Полис. — 1993. — № 2. — С. 129 - 135; Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймармаха, Г. Бордюгова. — М.: АИРО-XX, 1999. — 445 с.; Национальная политика России: история и современность. — М.: Русский мир, 1997. — 680 с.; Тишков В.А. Очерк теории и политики этничности в России. — М.: РАН, Ин-т этнологии и антропологии, 1997. — 325 с.; Чешко С.Н. Распад Советского Союза. Этнополитологический анализ. — М.: РАН, Ин-т этнологии и антропологии, 1996. — 307 с. и др.

³³ История политических партий России. М.: РОССПЭН, 1994. — 383 с.; Политические партии России. История и современность. — М.: РОССПЭН, 1999. — 328 с.; Политические партии России. Концы XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. — М.: РОССПЭН, 1996. — 800 с. и др.

³⁴ Литвин А.Л., Овруцкий Л.М. Левые зсеры: программа и тактика (Некоторые вопросы) — Казань: Из-во Казанского ун-та, 1992. — 142 с.; Медейвед А.В. Неонародничество и большевизм в России в годы гражданской войны. — Нижн. Новгород: Из-во Нижегородского ун-та, 1993. — 87 с.; Серов О.В. О так называемой Южной партии социалистов-революционеров // Отечественная история. — 2001. — № 1. — С. 34 - 40 и др.

Исключение, пожалуй, составляет монография Ю.В. Анисина³⁵. На большом фактическом материале автор проанализировал программные установки и тактику общероссийских неонароднических партий по национальному вопросу до октября 1917 г., раскрыл межпартийную борьбу за влияние среди трудящихся в национальных районах. Слабее автору удалось освещение проблемы межнациональных отношений в интерпретации неонародников, позиций национальных неонароднических партий, их тактики.

В 90-е годы определенный интерес к разработке истории неонароднических партий проявили историки Беларуси. В их работах явно преобладали местные сюжеты. П.И. Бригадин исследовал деятельность местных эсеровских организаций до февраля 1917 г.³⁶ В оригинальных работах Н. М. Забавского рассмотрены некоторые важные аспекты тактики местных организаций неонароднических партий при подготовке и проведении выборов в Государственную Думу³⁷.

Весомый вклад в разработку темы «Национальный вопрос и неонародничество» внес Н.С. Сташкевич. В его работах глубоко и детально раскрыты программные установки и тактика Белорусской социалистической громады, белорусских эсеров и социалистов-федералистов³⁸. Отдельные аспекты истории общероссийского и белорусского неонародничества затрагиваются в работах, посвященных новой интерпретации содержания Октябрьской революции и ее особенностей в Беларуси, зарождению и развитию белорусской государственности³⁹, в обобщающих трудах по проблемам истории белорусских политических партий в дореволюционной России, становления и крушения однопартийной системы в СССР⁴⁰.

Политизация процессов, происходящих в Украине с 1991 г., не могла не затронуть украинскую историографию. В ней стал господствующим тезис о том, что новейший период истории Украины начался с «Украинской национально-демократической революции 1917 — начала 1918 гг. и продолжается поныне». Переосмысливается роль Украинской центральной рады, с которой связываются такие глобальные процессы, как консолидация нации, «возрождение в сознании народа своего государственного призвания», возобновление украинской государственности, приобретение национальным государством гуманистических демократи-

³⁵ Анисин Ю.В. Национальные проблемы России в программах и тактике партий революционно-демократического лагеря. — М.: Прометей, 1991. — 208 с.

³⁶ Бригадин П.И. Эсеры в Беларуси (конец XIX в. — февраль 1917 г.). — Минск: Згода, 1994. — 152 с.

³⁷ Забаўскі М.М. Расійская Дзяржаўная Дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906 — 1917 гг.). — Минск: БДПУ імя М.Танка, 1999. — 212 с.; ен жа. Грамадска-палітычная барацьба ў Беларусі ў ходзе выбараў і дзейнасці Расійскай Дзяржаўнай Думы I - IV скліканняў (1906 — 1917 гг.): Аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук: 07.00.02 / Бел. дзярж. пед. ун-т. — Минск: 2000. — 40 с.

³⁸ Сташкевич Н.С. Белорусская партия социалистов-федералистов // Палітычныя партыі Беларусі. Дапаможнік для вивучаючых гісторыю Беларусі. — Минск: Згода, 1994. — С. 19 - 29; он же. Белорусская социалистическая громада // Палітычныя партыі Беларусі. Дапаможнік для вивучаючых гісторыю Беларусі. — Минск: Згода, 1994. — С. 62 - 77; он же. Партия белорусских социалистов-революционеров // Палітычныя партыі Беларусі. Дапаможнік для вивучаючых гісторыю Беларусі. — Минск: Згода, 1994. — С. 167 - 192; он же. Гістарычны выбар на пачатку XX стагоддзя // Беларусь на мяжы тысячгоддзяў. — Минск: Беларуская Эцыклапедыя, 2000. — С. 91 - 110.

³⁹ Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. — Минск: Навука і тэхніка, 1992. — 234 с.; Ладыеў У.Ф., Брыгадзін П.І. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці. 1917 — 1920. — Минск: Універсітэцкае, 1999. — 127 с.; Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. — Ч. II: У истоков политического противостояния. — Гомель: Белорусское Агентство научно-технической и деловой информации, 1993. — 227 с.; Мазец В.Г. Белорусская Народная Республика: абвяшчэнне і дзейнасць (1918). Аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / Ін-т гісторыі НАН Беларусі. — Минск, 1995. — 30 с.; Рудовіч С.С. Час выбару. Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе. — Минск: Тэхналогія, 2000. — 201 с. и др.

⁴⁰ Игнатенко И.М. Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі: асаблівасці і вынікі. — Минск: БелНДЦАС, 1995. — 270 с.; Становление и крушение однопартийной системы в СССР. 1917 — 1991 гг. / Совместное российско-белорусское исследование. В 2-х ч. — Гомель, 1995. — 506 с. и др.

ческих принципов. Значительное внимание уделяется украинским неонародническим партиям, деятельность которых оценивается теперь историками, как правило, только со знаком «плюс»⁴¹.

Не умаляя заслуг всех исследователей, занимавшихся прямо или косвенно проблематикой «Национальный вопрос и неонароднические партии», надо признать, что многие ее важные аспекты нуждаются в специальном исследовании. Необходимо продолжить изучение содержания национального вопроса в России, осмыслить всю его сложность. Требуют более детального исследования теоретические и социальные корни, эволюция национальных программ неонароднических партий, их подходы в решении проблем межнациональных отношений, тактика в национальных районах, взаимоотношения общероссийского и национального неонародничества, взаимодействие с другими политическими силами.

Особый интерес представляет эволюция неонародничества в вопросах федерализма, межпартийная борьба по вопросам национально-государственного строительства в годы гражданской войны, а также в условиях перехода к мирному строительству нового общества. Малоизученными остаются подходы правого (народных социалистов) и левого (левых эсеров, эсеров-максималистов) неонародничества к решению национальных проблем, тактика этих партий в национальных регионах. Практически не изучена эволюция взглядов на национальный вопрос неонародников, находившихся в эмиграции в 20-е годы. Дальнейшее изучение этой многогранной темы поможет не только уяснить всю сложность проблем национальных отношений в первые десятилетия прошлого века, но и будет способствовать определению эффективных мер по осуществлению национальной политики на современном этапе.

Во *втором параграфе* раскрываются источниковая база, методология и общая концепция исследования. Источниковую базу исследования составили документы, которые можно условно разделить на два вида: опубликованные и неопубликованные. К первым следует отнести протоколы съездов, конференций неонароднических партий, дающие представления о дискуссиях и принятых партийных решениях в реализации установок по национальному вопросу. Ценные сведения по данной проблеме дают протоколы I — IV съездов партии социалистов-революционеров, всероссийских съездов народных социалистов, I съезда партии левых социалистов-революционеров, конференции национально-социалистических партий (1907 г.), съезда представителей народов и областей, созванного Украинской Центральной Радой 9 сентября 1917 г., другие документы форумов различных политических партий.

Большой интерес представляют публикации лидеров неонароднических партий, в которых содержатся оценки ситуации в России, положения в национальных регионах, обоснования тактики партий в национальном вопросе на разных этапах политической борьбы. Статьи и выступления В. Чернова, М. Вишняка, Б. Савинкова, Х. Житловского, М. Грушевского, А. Лупкевича, И. Воронко, Й. Лесика, В. Ласовского и других деятелей позволяют понять некоторые особенности подходов неонародников в решении национальных проблем, определении путей национально-государственного строительства.

Ценным источником, в ряде случаев единственным в раскрытии того или иного сюжета, является периодическая печать. В данной работе использованы свыше 40 наименований газет и журналов политических партий, Советов, Временного и Советского правительств, ре-

⁴¹ Бойко О.Д. Утворення єдиного національного фронту українськими політичними силами у 1918 р. // Український історичний журнал. -- 1997. -- № 6. -- С. 14 - 23, Гриценко А.П. Політичні сили в боротьбі за владу в Україні (кінець 1917 р - початок 1919 р). - К., 1993. - 183 с. и др.

гиональные и эмигрантские издания. Это позволило автору выявить интересные сведения по многим регионам России, Беларуси, Украины.

Демократизация общественно-политической жизни, предоставление исследователям доступа к широкому пласту документов, хранившихся ранее в спецхранах, позволили существенно расширить источниковедческую базу, познакомить с доселе неизвестными материалами массы читателей, о чем свидетельствуют новые документальные сборники. Несмотря на широкую массу опубликованных источников, значительная часть документов по исследуемой проблеме находится в архивах. Диссертантом использованы документы 25 фондов Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории, Государственного архива Российской Федерации, Национального архива Республики Беларусь, Национального исторического архива, Государственного архива Минской области, Государственного архива Витебской области.

Комплексный анализ всех групп источников позволяет раскрыть сущность и эволюцию программных установок неонароднических партий по национальному вопросу, общее и особенное в их тактике в национальных регионах, степень влияния в массах.

В исследовании темы «Национальный вопрос и неонароднические партии» автор исходил из следующей методологии и общей концепции понимания общественно-политических процессов, происходивших в первые десятилетия XX века. Обострившиеся противоречия в России в начале XX в., вызванные во многом социальными издержками индустриального реформирования при сохранении традиционных укладов в сельском хозяйстве, невысокая степень уровня достигнутого страной прогресса по сравнению с ведущими державами настоятельно диктовали необходимость ее модернизации. Ожесточенные споры, вылившиеся в серьезные конфликты, болезненное восприятие массами их невысокого уровня благосостояния в итоге вызвали три революции, в ходе которых выявилось несколько моделей (монархической, либеральной, социал-демократической и неонароднической) возможного развития. Но ни одна из них, к сожалению, не могла охватить всю полноту сложнейших проблем, предложить эффективные «рецепты» решения.

При этом неонародничество, по сути, стало не только идеологией крестьянской демократии, но и своеобразным концентрированным идейным выражением интересов средних слоев, явно преобладавших в России и проявлявших сильное беспокойство за свою судьбу в условиях развертывавшейся индустриализации. Поэтому идеи народовластия, коллективизма, социальной справедливости, требования «Земли и Воли» нашли широкий отклик у значительной массы крестьянства, рабочих, ремесленников, интеллигенции.

Однако следует иметь в виду, что для революций 1917 г. решающее значение имели не политические конфликты в «верхах» и провинции, а социальная борьба низов за выживание в условиях кризиса, обострившегося в результате первой мировой войны. Охлократическое буйство маргиналов города и деревни на фоне неэффективности высшей власти и выжидательного поведения большинства народа оказывало существенное влияние на позиции политических партий от кадетов до большевиков. Трагизм Октябрьской революции, всколыхнувшей значительную массу маргинальных низов, не желавших поначалу считаться ни с какой властью, заключался в том, что попытка построить новое общество на принципах социальной справедливости, свободы и коллективизма обернулось в итоге установлением диктатуры партийно-государственной структуры, основу которой составили выходцы из тех же самых низов.

Сложность политических, экономических, социальных и культурных проблем России обострялась национальными. Если национальный вопрос определять как «процесс абсорб-

ции и трансформации этническим сознанием социальной действительности и актуализации результатов этого процесса в действиях людей», то Россия не была «ни тюрьмой, ни курортом для нерусских народов». Ее политика определялась внутренними и внешними интересами классового государства. Разумеется, нерусские народы в условиях индустриальной модернизации, постепенно охватывавшей весь мир, считали себя обделенными, достойными более лучшего положения. Развитие предпринимательства, конкурентная борьба за рынки сбыта «молодой» и «старой» буржуазии, рост национального самосознания, вызванный социальными и культурными потребностями, — все это вынуждало этнические элиты усилить борьбу за расширение прав своих этносов. Безусловно, с такой ситуацией не могла не считаться ни одна политическая партия России.

И все же тенденция интеграционных процессов даже в условиях Российской империи явно преобладала над тенденцией дезинтеграции. Вот почему до октября 1917 г. так называемый национальный «сепаратизм» не выходил, как правило, за рамки территориальной автономии. Другое дело, что бюрократизм монархии, бездействие Временного правительства в 1917 г., последовавший затем Октябрьский переворот в Петрограде создавали ощущение опасности крушения централизованного государства и угрозы разгула анархии, от чего многие этносы постарались себя обезопасить провозглашением независимости и строительством национально-государственных образований.

Подобные тенденции улавливали неонароднические партии. Они стремились выработать свои программные и тактические установки в соответствии с реально существовавшими национальными проблемами, увязать их решение с радикальными социально-экономическими преобразованиями, достижением социальной справедливости на основе федерализма. Но поскольку главной задачей неонародничества на этапе демократической революции было свержение самодержавия, постольку главный упор в пропаганде неонароднические деятели делали на разоблачение проявлений национального гнета.

После Октябрьской революции пути общероссийских и национальных неонародников в какой-то степени разошлись, хотя их тактика по национальному вопросу призвана была служить главной в тот момент цели — отстранению большевиков от власти. Тем не менее поиски путей взаимодействия и сотрудничества народов, веками живущих вместе продолжались. Поэтому не случайно идеи самоопределения народов тесно соседствовали с идеями федерации, культурно-национальной и национально-политической автономии.

В исследовании этих процессов автор исходил из синергетической совокупности достижений различных методологических школ и современного состояния исторической науки, позволяющих выделить общее, взаимоподобное в развитии социальных систем. В то же время нельзя не учитывать: какими бы сегодня привлекательными не казались те или иные методологические концепции, вряд ли каждая из них, отдельно взятая, является универсальным средством для исследования процессов, происходивших в начале XX в. Кроме того, использование какого-либо одного подхода в обнаружении этнических начал (например, споры о целесообразности употребления таких категорий как «нация», «народность», «национальность» или правильное ограничение такой категорией «этнос») ведет, на наш взгляд, в тулук исследовательское сознание, создает трудности в совмещении терминологии, формируемой в русле каждой из подобных методологических ориентаций. Единственным выходом в этом плане представляется допущение совместимости, взаимодополнительности данных подходов на основе интегрирования различных атрибутов этнической природы в единый комплекс. При этом следует иметь в виду, что неонародничество, основываясь на представлениях об этничности в начале XX в., умело оперировало такими понятиями как «нация», «народ-

ность», «национальность». Вот почему *принципы историзма, объективности, ценностного подхода* явились основополагающими для автора данного исследования.

Прежде всего важно было проследить, как возникли неонароднически представления о путях решения национального вопроса как составной части общесоциальной проблемы, какие этапы в своем развитии они прошли и чем ценны сегодня для нас, несмотря на то, что их выразители вынуждены были по тем или иным причинам сойти с политической арены. Неизменным условием получения достоверного знания о прошлом является применение принципа историзма при соблюдении требований другого принципа — объективности. Он предполагает всесторонний охват в изучении многих аспектов: позиций и тактики неонароднических партий в национальном вопросе, их взаимодействие с другими политическими структурами, многообразия реальных фактов, имеющих прямое или косвенное отношение к данной проблематике. Автор стремился следовать принципу ценностного подхода, берущего свою основу как в общечеловеческих ценностях, так и в эталонных категориях и понятиях. В нашем случае имеются в виду такие ценности, как «демократия», «социальная справедливость», «права человека», «право каждого народа решать свою судьбу», «национальная культура», «духовность». При анализе конкретных событий, действий властей, политических партий, в том числе неонароднических, автор стремился показать, как различные политические структуры понимали эти ценности и как реализовывали их на практике в конкретных условиях.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач автор использовал как конкретно-исторические (генетический, сравнительный, типологический, системный), так и общенаучные (логический, индуктивный, дедуктивный, моделирования, статистический и др.) методы. Историко-генетический метод позволил показать, как и в каких условиях формировались программные установки неонароднических партий по национальному вопросу, выработывалась их тактика, каковы были их тактические особенности на разных этапах политической борьбы, степень влияния в конкретных этносах. Однако применение этого метода не исчерпывало понимания сути объекта исследования. Поэтому использовался и историко-сравнительный метод, позволяющий выявить различные течения в неонародничестве, их подходы к решению социальных и национальных проблем, провести сравнительный анализ программных установок общероссийских и национальных неонароднических партий, их сходство и различие, сказавшееся на тактических действиях и в политике, методах и средствах борьбы с политическими оппонентами либерального, социал-демократического и коммунистического толка.

Историко-сравнительный метод тесно связан с историко-типологическим, позволившим не только выявить по соответствующим характеристикам виды неонароднических партий (общероссийские и национальные), но и обосновать соответствующую классификацию политических партий, действовавших в России, Беларуси, Украины с начала XX века до конца 20-х гг. В основе классификации автор исходил из следующих критериев: определение партиями главных политических целей и способов их достижения, ориентация на конкретный социальный слой (класс) при общем декларировании стремления быть общенародными, реальные политические результаты деятельности в конкретный исторический период. В начале XX века все партии, действовавшие на территории России, Беларуси, Украины можно классифицировать по трем группам: монархические, либеральные, социалистической ориентации (социал-демократические и неонароднические). В свою очередь эти партии можно разделить на общероссийские и национальные. Применение историко-сравнительного мето-

да помогло уяснить, какое влияние на политическую жизнь оказали позиции неонародничества по ряду принципиальных вопросов общественного развития.

При помощи системного метода был проведен структурный анализ деятельности неонародничества, включавшего в себя партии социалистов-революционеров, социалистов-революционеров (максималистов), левых социалистов-революционеров (интернационалистов), народных социалистов, Белорусскую социалистическую громаду, Белорусскую партию социалистов-революционеров, Украинскую партию социалистов-революционеров и некоторые другие партии. Системный подход позволил выяснить общее и особенное в программных установках и деятельности общероссийского и национального неонародничества, его правополитических и левых течений и групп.

Для выявления сущности изучаемых событий, достижения необходимого теоретического уровня исследования применялись и общенаучные методы (обобщение, анализ, синтез и др.). Широкая источниковая база, применение указанных принципов и методов исследования дали возможность автору сделать важные научные обобщения и выводы.

Во второй главе исследуются процессы формирования программ неонароднических партий по национальному вопросу, выработки их тактики.

В первом параграфе рассматриваются некоторые важные аспекты содержания национального вопроса в царской России. Большинство населения России пользовалось меньшими правами, имело больше ограничений, чем великороссы. Это обостряло проблему межнациональных отношений в России, усложняло сущность национального вопроса, приводило к межнациональным конфликтам. Вместе с тем политика царизма не была прорусской, т.е. направленной на обеспечение социальных преимуществ для русского этноса, большая часть которого испытывала не меньший гнет со стороны государства и господствовавших классов. Хищнические аппетиты западных держав и их заокеанских партнеров не могли не насторожить имперскую Россию, правящие круги которой отчетливо понимали, что сильный западный капитал рано или поздно может составить серьезную конкуренцию российскому уже в самой стране с ее огромными пространствами и неисчерпаемыми природными ресурсами. Вот почему искоренение политического сепаратизма присоединенных и присоединяемых провинций, установление государственного единства на всем пространстве имперской территории стали главными целями национальной политики самодержавия и его союзников. Отсюда становится понятным, почему национальные особенности учитывались правящими кругами лишь для того, чтобы сохранить и даже усилить, а не ослабить единство державы. Во имя этого принципа царизм готов был денационализировать любые этносы и нации. Этому во многом способствовала законодательная система, претерпевшая определенные изменения в конце XIX-начале XX века.

В национальной политике царизма отчетливо выявилась тенденция правового обособления нерусских народов, что вызывало настороженность, чувство национальной обиды и даже враждебность. По сути, русификаторская направленность была характерна для кадровой политики царизма при назначениях на чиновничьи должности в местные администрации, судебные учреждения и полицию. Здесь, как правило, преобладали русские. Вместе с тем царизм понимал необходимость привлечения на свою сторону путем назначения на некоторые чиновничьи должности выходцев из интеллигенции других национальностей. Этим и объясняется значительная доля поляков и белорусов в составе администраций, судебных учреждений, среди полицейских чинов в Беларуси.

Национальный вопрос в России тесно переплетался с аграрным и рабочим вопросами. От безземелья и остатков крепостничества сильнее всего страдало русское крестьян-

ство, но еще в большей степени – коренное население национальных районов страны. Национальные меньшинства ограничивались в экономических возможностях. Им чинились различные препятствия в приобретении недвижимого имущества, покупке и аренде земли, занятии тем или другим родом деятельности, передвижении, предпринимательстве, торговле и т.д. Существовали ограничения и даже запреты для нерусского населения Сибири и Севера, Средней Азии.

Реформы 60 – 70-х годов XIX века, развитие рыночных отношений приводили к дальнейшему социальному расслоению населения страны, формированию двух основных классов – буржуазии и пролетариата. Крупная буржуазия в России формировалась прежде всего из среды торговцев, помещиков-промышленников, потомственных предпринимателей. Мощные экономические корни имела еврейская буржуазия, обладавшая широкими международными связями, активно использовавшая в своей торгово-посреднической деятельности кагалные традиции.

Несмотря на расслоение еврейства, общее его благосостояние, как и отдельных социальных групп, за исключением немногочисленных люмпенизированных низов, было несравненно выше огромной массы крестьянства и лиц наемного труда, где подавляющую часть составляли белорусы, русские, украинцы. Понятие «еврей» зачастую в сознании трудового люда отождествлялось с понятием «богач», а понятие «белорус» – с понятием «бедняк». Видимо, поэтому стихийное проявление социального протеста трудящихся нередко приобретало четко выраженную национальную окраску. Не секрет, что часть русских предпринимателей, не без поддержки со стороны властей, были заинтересованы в том, чтобы потеснить своих еврейских конкурентов. Как ни странно, определенная заинтересованность в погромах наблюдалась у некоторых сионистских деятелей, рассчитывавших упрочить свое влияние среди еврейства и способствовать его эмиграции в Палестину. В то же время имевшиеся ограничения и погромы во многом способствовали втягиванию значительной массы евреев в революционное движение, что обусловило их высокий процент в различных оппозиционных партиях, в том числе общероссийских неонароднических.

Серьезные проблемы имелись в просвещении, образовании и культуре многих народов России. Царское правительство всячески ограничивало трудовой люд в возможностях получения образования. На народное просвещение государство тратило мизерную сумму. В национальных районах школы для детей местного нерусского населения должны были содержаться родителями. Преподавание в них, как правило, велось на русском языке. Царское законодательство на протяжении длительного периода запрещало практиковать частные школы и обучение на дому родному языку и другим образовательным предметам.

Интересны данные переписи 1897 г. об уровне грамотности в России. В целом по стране грамотность среди мужчин составляла от 29 до 33%, а среди женщин – от 6 до 13%. Русские, как считали некоторые царские чиновники, находились на последнем месте: мужчин – 29, 58%, а женщин – 9%. Но среди этносов, проживающих в Европейской части территории страны, были и такие, у которых процент грамотности был еще ниже, чем у русских. Грамотность среди украинцев была не выше 16, 4 %. Что касается Беларуси, то в 1897 г. грамотных мужчин было 36,4%, женщин – 15,5%, а в целом (в границах территории современной Беларуси) грамотность составила 25,7%. Если попытаться из этого числа выделить белорусов, то окажется, что их грамотность в 1897 г. составляла чуть более 13%.

Национальный вопрос в царской России заключался в различных неоправданных ограничениях для этнических общностей, отсутствии политического, экономического, культурного равноправия и свободы, необходимых условий и возможностей для народов на пути к

прогрессу. Национальная политика царизма, оставаясь великодержавной по своей сути, претерпевала определенные изменения в зависимости от политической ситуации. Наблюдались попытки правящей элиты найти и узаконить менее грубые формы национального гнета. Однако царизм оказался все же не в состоянии выработать такой курс национальной политики, который отвечал бы интересам народов России. Свою беспомощность и нежелание коренным образом изменить ситуацию продемонстрировали монархические партии разных оттенков. Что касается российского либерализма, то его партиям не удалось найти общего языка ни с официальной Россией, ни с народной многонациональной Россией. Это во многом объяснялось тем, что российские либералы старались автоматически перенести в многонациональную страну западные «рецепты» без учета многих ее особенностей.

Во втором параграфе анализируется разработка неонародническими партиями программ по национальному вопросу. Для неонародничества (а такой термин автору представляется более точным в оценке течений крестьянского социализма начала XX века) характерны были следующие важные черты: признание факта утверждения капиталистических отношений в России, их прогрессивных и негативных сторон; стремление связать свое учение о классах и классовой борьбе с приоритетными положениями о роли личностей в социальном прогрессе; попытки определить конкретные пути возможного использования экономического потенциала капитализма в общем контексте процесса «некапиталистической эволюции» с обоснованием самобытного пути России к социализму; представления о социализме как обществе, для которого определяющим является «обобществление труда, собственности и хозяйства», их развитие на кооперативных началах; народное самоуправление, обеспечение личных свобод и защиты интересов трудящихся; обоснование ведущей роли трудового крестьянства в социалистическом движении, предложения о решении аграрного вопроса путем передачи земли в руки крестьян, превращение ее в общенародное достояние; построение демократического государства с широкой автономией областей и общин, местного самоуправления.

Отмеченные выше черты проявились в деятельности не только общероссийских неонародников (эсеров, эсеров-максималистов, народных социалистов), но и их идейных приверженцев в национальных районах, среди этнических общностей, проживающих компактно на разных территориях страны. Речь идет о Белорусской социалистической громаде, украинских эсерах и некоторых других партиях.

Философские, политические, социально-экономические воззрения и позиции российских неонародников в полной мере проявились и в их программных установках и тактике по национальному вопросу. При этом, опираясь на теоретические основы своих предшественников, неонародники стремились раскрыть многие аспекты национального вопроса в России, сложную картину межнациональных отношений.

Наиболее проработанной была программа по национальному вопросу у общероссийских эсеров. Решение национального вопроса эсеры связывали с установлением демократических принципов, толкование которых определялось уровнем общественно-политической мысли того времени, осуществлением социально-экономических преобразований и формированием нового общественного строя, в своих ориентирах отличавшемся от идей большевистского «государственного социализма». Национальная программа эсеров была направлена на установление доверия между национальностями. Этому должны были служить тезис о безусловном их праве на самоопределение и принцип федерализма, в то время, кстати, слабо понимаемый в России. Неонароднический интернационализм отличался от так называемого «пролетарского» социал-демократов, поскольку был рассчитан не только на единство рабо-

чих всех национальностей в классовой борьбе против капитала, но и широких слоев трудящихся многонациональной России. Эсеры допускали возможность сотрудничества различных многонациональных политических сил, хотя и с большими оговорками. Интернациональный принцип был положен в основу эсеровского партийного строительства и взаимоотношений с родственными национальными партиями. В перспективе многие эсеры рассчитывали на основе объединения этих партий создать единую Российскую социалистическую партию.

Неясным для эсеров оставался пока вопрос о путях и методах гармонизации межнациональных отношений на территориях с многонациональным составом населения. Эсеровские теоретики поначалу склонялись к принципу культурно-национальной автономии, однако высказывались по этой проблеме крайне осторожно и довольно туманно, о чем свидетельствовало положение о «праве каждой национальности в областях со смешанным населением».

Эсеровская идеология, воплощая, по сути, центристские позиции в неонародничестве, не исчерпывала его подходы в поисках решения национальных проблем. Находившиеся на правом фланге неонародничества народные социалисты (энесы) пытались противопоставить требованию возможной независимости наций идею территориальной автономии с куцыми полномочиями. В решении национального вопроса энесы склонялись к кадетским рецептам. Тем не менее в свою программу они включили эсеровское требование, правда, в более расплывчатой редакции, проведения «федеративного принципа в государственном строительстве и обеспечения условий свободного национального развития в рамках широкой автономии».

В неонародничестве начала XX века леворадикальное крыло было представлено эсерами-максималистами. Однако, как для всех радикалов, для них было характерна недооценка, а зачастую и игнорирование национальных проблем. Максималисты считали, что необходимо учредить трудовую республику, принципы организации которой представлялись им довольно туманными. Так же неясными для них оставались и вопросы национальных отношений, которые предполагалось решать на расплывчатой основе «трудового самоопределения каждого народа».

Но неонародничество не ограничивалось только общероссийскими эсеровскими партиями и группировками. Оно включало в себя и национальные партии со своими специфическими программами и требованиями. Их появление было связано с ростом национального самосознания различных этнических общностей. Каждая из национальных партий претендовала на представительство интересов конкретного этноса в структуре государственной и социально-экономической системы и межнациональных отношений как внутри страны, так и за ее пределами.

В работе анализируются национальные программы Белорусской социалистической громады, Революционной украинской партии, Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП), стремившейся навязать народническим партиям идеи национально-политической автономии (расширенный вариант культурно-национальной). Программа СЕРП предусматривала создание не только учреждений, ведавших вопросами еврейской культуры, но и учреждение дешевого кредита, организация потребительских и производственных товариществ, больниц, специальной статистики, а также руководство эмиграционным и переселенческим процессами «в целях ограждения интересов еврейского труда и урегулирования этого крупного явления народной жизни в направлении территориальной концентрации народных масс». Требования серпистов во многом совпадали с программой политической деятельности, принятой Третьим Всероссийским съездом сионистов (ноябрь 1906 г.).

Эти установки далеко выходили за рамки «культурно-национальной автономии» и преследовали цель создать исключительные права для еврейского населения, в первую очередь для еврейской элиты, создать своеобразное «государство в государстве», «оседлать» левые партии, в том числе путем навязывания различных вариантов национально-персонального автономизма.

Таким образом, при всей неодинаковости подходов к решению национальных проблем неонародничество располагало набором важных принципиальных установок (право наций на самоопределение, элементы федералистских концепций, равноправие наций и др.), объективно направленных на ликвидацию национального гнета и гармонизацию национальных отношений.

В *третьем параграфе* раскрываются некоторые проблемы выработки тактики неонародничества в борьбе за влияние среди этнических общностей России до февраля 1917 г. Эта тактика общероссийского неонародничества включала в себя строгое соблюдение интернационалистского принципа построения своих организаций, пропаганду и агитацию среди различных национальностей, взаимодействие между собой партий крестьянского социализма. Подобные направления нашли свое отражение прежде всего в деятельности партии социалистов-революционеров. Подчеркивается, что успех политической линии неонароднического интернационализма во многом зависел от того, как сложатся взаимоотношения общероссийских партий неонародничества с его национальными «разновидностями». Этой проблеме были посвящены конференции общероссийских и национальных партий, в которых приняли участие неонародники (сентябрь 1904 г., февраль 1905 г., апрель 1907 г.). Основой для совместных действий партий являлись требования: право национального самоопределения; гарантированная законами свобода национального развития для всех народностей, устранение насилия со стороны русского правительства по отношению к отдельным нациям. Попытки организовать взаимодействие между левыми партиями предпринимались и при выборах во II Государственную Думу. Однако эта тактика левого блока особого успеха в национальных районах не принесла. Так, в Беларуси и Украине левым партиям не удалось провести ни одного депутата в Госдуму.

Важную роль в выработке понимания содержания национального вопроса, тактике в национальных регионах и среди национальных меньшинств призвана была сыграть конференция национальных социалистических партий, состоявшаяся в апреле 1907 г. После длительных дебатов конференция по настоянию представителей СЕРП приняла резолюцию, в которой говорилось, что «создание экстерриториальных органов национального самоуправления публично-правового характера в пределах Российского государства является необходимой предпосылкой для решения национального вопроса и освобождения трудящегося класса от необходимости вступать в союз с буржуазией для защиты своих национальных прав». При голосовании резолюции представители эсеров и польских социалистов воздержались. Это свидетельствовало о том, что в партии социалистов-революционеров в тот момент не было единства в вопросах решения проблемы национальных меньшинств, а сама проблема представлялась многим неонародническим деятелям несколько туманной и требовала дальнейшей проработки.

После первой российской революции неонароднические партии оказались в кризисе. Их влияние в национальных районах резко упало. Серьезным испытанием для неонародничества стала Первая мировая война. Противоречия, которые внутри неонароднических партий только обозначились, в условиях войны выявились довольно рельефно. Две точки зрения на характер войны нашли свое отражение в декларациях, обнародованных делегацией эсеров

на конференции социалистов стран Антанты, состоявшейся в феврале 1915 г. в Лондоне В.Чернов и М.Натансон придерживались той точки зрения, которую в целом можно охарактеризовать как «интернационалистская». Другую точку зрения отстаивали И.Рубанович и А.Кубов, представившие декларацию «от имени половины делегации с.-р.». В документе отмечалось, что победа Германии и Австрии, упрочив господство их монархий, дала бы сильную опору царизму в его борьбе с русской демократией, а победа Франции и Англии «укрепит передовые европейские демократии и ... создаст более благоприятные условия для решения национальных вопросов».

Несколько иной политической ориентации придерживались национальные неонародники. В 1915 г. братья Луцкевичи из остатков кружков Громады в Вильно создали Белорусскую социал-демократическую рабочую группу, которую официально объявили филиалом БСГ. После того как канцлер Германии Бетман-Гольвет заявил о том, что «освобожденные от России земли не вернутся назад под московское иго», БСДРГ вместе с литовскими, польскими и еврейскими организациями развернула активные действия по осуществлению национально-государственного самоопределения, которые опутимых результатов тогда не приносили. Таким образом, несмотря на разные трактовки национального вопроса, общероссийское и национальное неонародничество накануне 1917 г. обладало четкими позициями обоснованными программами, адекватно отражавшими многие сложные узлы национальных проблем. В условиях отсутствия демократических свобод неонародническим партиям не просто было реализовывать свои тактические установки. Шел мучительный поиск путей к привлечению этнических общностей на свою сторону. Становилось очевидным, что решение национальных проблем тесно связано с радикальным изменением существовавшего строя проведением серьезных преобразований в политической, экономической и духовных сферах.

В третьей главе раскрывается тактика неонароднических партий по национальному вопросу в условиях борьбы политических сил за выбор пути к общественному прогрессу после свержения самодержавия. В первом параграфе анализируются позиции неонародничества в подходах к решению национальных проблем в новых условиях. Завоевание Россией демократических свобод давало возможность неонародническим партиям приступить к реализации своих программных установок, в том числе по национальному вопросу. Однако в условиях общероссийскому народничеству не просто было определиться, хотя его представители вошли в мае 1917 г. в состав Временного коалиционного правительства. С одной стороны, эсеры и энесы вынуждены были считаться с нарастающим национально-освободительным движением, его радикализацией под грузом общих политических, социальных и экономических проблем. С другой стороны, общероссийские неонароднические партии, очутившиеся (кроме максималистов) в фарватере кадетской политики по многим вопросам, поскольку считали, что «революционная демократия» не готова к власти, вынуждены были действовать осмотрительно, не нарушая «баланса сил» в сохранении территориальной целостности и единства многонациональной России под лозунгом интернационализма.

Наибольшую активность в поисках взаимоприемлемых «рецептов» решения национальных проблем проявляла партия социалистов-революционеров. III эсеровский съезд (май — июнь 1917 г.) высказался за федеративно-демократическую республику с территориальной автономией в пределах этнографического расселения, за создание экстерриториальных персонально-автономных союзов со своими местными и общегосударственными представительными органами. Окончательное решение национального вопроса эсеры оставляли за Учредительным собранием. Съезд дал установку провести эту программу в союзе с «родственными национальными социалистическими партиями», предусматривая в перспективе созда-

ние «Российского социалистического интернационала на федеративных началах». В документах съезда уже не было требования «безусловного права наций на самоопределение», зато появилась идея «национально-персональной автономии», от которой эсеры воздержались на конференции национально-социалистических партий в 1907 г. Не исключено, что решающее воздействие на III эсеровский съезд оказали решения VII Всероссийского съезда сионистов (май 1917 г.), поставившего добиваться еврейского национального самоуправления в виде общинных «вадов». Кроме того, вовлеченная в кадетскую политику «единой и неделимой России», партия эсеров отказалась от положения, допускавшего отделение от России некоторых национальных территорий. В то же время, боясь окончательного разрыва с национальными неонародническими партиями, эсеры пытались заменить «право на самоопределение» «правом на областную автономию», которую вместе с «национально-персональной автономией» они рассматривали в качестве своеобразных стыковок уживания «национальных эгоизмов».

Не остался в стороне от дебатов по национальным проблемам и правый фланг неонародничества. Он был представлен Трудовой народно-социалистической партией (ТНСП), оформившейся в июне 1917 г. на объединенном съезде партии народных социалистов и Трудовой группы. По своим позициям в национальном вопросе деятели ТНСП склонялись к кадетам. Разница заключалась лишь в том, что кадеты были категорически против федеративного устройства России, а «новые» народные не исключали такой возможности.

В отличие от правого и центристского неонародничества леворадикальная его часть, представлявшая эсеров-максималистов, проявляла в 1917 г. известный национальный нигилизм, обусловленный в определенной степени абстрактной «антибуржуазностью». Конференция Петроградской и Кронштадтской инициативных групп максималистов ограничилась в своих документах лишь признанием права каждого народа «на трудовое самоопределение, т.е. на осуществление полной воли народа, не извращенной капиталистической или дворянской провокацией».

Победа Февральской революции способствовала развитию национально-освободительного движения, активизации национальных партий, заявивших о себе еще в годы первой российской революции, возникновению новых. В работе анализируются позиции Украинской партии социалистов-революционеров, Белорусской социалистической громады, Белорусской народной громады, выступавших в 1917 г. за Российскую федеративную республику с предоставлением прав автономии своим народам. Таким образом, общероссийское и национальное неонародничество было представлено широким спектром позиций по национальному вопросу. Несмотря на определенные расхождения позиций, федералистские идеи с перспективами решения социальных проблем могли объединить устремления многих партий. Тем не менее конкретных шагов сделано не было. Промедление неонародниками решения национальных проблем на федеративной основе было во многом обусловлено их общим непониманием взаимосвязи ближайших и конечных целей, средств и методов их достижения.

Во втором параграфе показывается межпартийная борьба и углубление противоречий в условиях парастания общенационального кризиса в стране летом и осенью 1917 г. На конкретных фактах доказывается, что если кадеты стремились воплотить свои установки в жизнь, обуздать федералистские «проекты», то у эсеров на практике обнаружился в угоду тем же кадетам явный отход от своих программных требований, что способствовало углублению противоречий в неонародничестве. Разногласия между белорусскими, украинскими социалистами, с одной стороны, и Временным правительством, с другой, по конкретным во-

просам решения национальных проблем способствовали нарастанию общенационального кризиса.

В работе анализируются решения съезда «представителей народов России», созванного по инициативе Украинской центральной рады, украинских эсеров в сентябре 1917 г. Значительная часть его участников относилась к неонародническому крылу. После оживленных дебатов съезд проголосовал за государственный строй в России в виде федерации автономий областей, провозглашение ее Федеративной Демократической Республикой, признав основным дефектом «чрезмерную централизацию законодательной и исполнительной власти». Делегаты высказались за создание «национальных частей» в армии, а также за предоставление каждой национальности национально-персональной автономии. Съезд единогласно постановил: независимо от созыва Всероссийского Учредительного собрания созвать местные национальные учредительные собрания, призванные установить как конкретные формы своих отношений с центральными органами федерации, так и внутреннюю организацию «автономных институтов данного народа или области». Но эти требования национальных деятелей Временное правительство не спешило реализовывать. Оно предпочитало создавать очередные отделы, советы, комиссии, которые были призваны создавать лишь иллюзии, что идет поиск наиболее эффективных проектов решения национальных проблем. В итоге привлекательные программы общероссийских неонародников по национальному вопросу (права наций на самоопределение, федерация, автономия, национально-персональная автономия и т.д.) так и не были реализованы их приверженцами в силу общей ориентации на кадетскую политику. В свою очередь, национальное неонародничество вопросы самоопределения, автономии рассматривало абстрактно, вне связи с решением основных политических, экономических и социальных проблем. Все это способствовало углублению общенационального кризиса, радикализации настроений масс и приходу к власти большевиков, которые умело использовали промахи и ошибки других социалистических партий.

Четвертая глава посвящена исследованию позиций неонароднических партий в национальном вопросе в условиях гражданской войны. В *первом параграфе* анализируется, как общероссийское правоецентристское неонародничество занималось поисками национальных альтернатив большевизму после Октябрьской революции. В диссертации показывается, как эсеры, энесы пытались использовать принцип «право народов на самоопределение» против большевистской власти. Об этом, в частности, свидетельствовали конфликт Украинской центральной рады с Совнаркомом России, история созыва и разгона Первого Всебелорусского съезда. В то же время подчеркивается, что разгон этого съезда был величайшей ошибкой большевиков. Анализ проекта резолюции свидетельствует, что основные его положения не только не противоречили декретам советской власти, но и могли создать реальную платформу для сотрудничества партий социалистической ориентации. К сожалению, этого не произошло, главным образом, из-за неуступчивости большевиков. Однако определенную долю ответственности должны нести и некоторые белорусские неонародники, собственные амбиции которых также не дали выработать необходимый компромисс.

В работе анализируется отношение правых эсеров к Белорусской Народной Республике. Поддержав ее провозглашение 9 марта 1918 г., эсеры вошли в состав Рады БНР. Однако они воздержались при голосовании Третьей Уставной грамоты, объявившей 25 марта 1918 г. независимость БНР. А после того, как часть членов Рады БНР подписала верноподданническую телеграмму кайзеру Вильгельму, эсеры вместе с меньшевиками и еврейскими социалистами вышли из ее состава. 29 апреля 1918 г. Минская городская дума, где преобладали правые эсеры и еврейские социалисты, приняла резолюцию, в которой говорилось, что «избран-

ный Радой БНР путь не соответствует политической линии, намеченный всей демократией края и Первым Всебелорусским съездом). Окончательное самоопределение народов Беларуси, говорилось в резолюции, может получить свое выражение только в Учредительном собрании Беларуси, созванном на основе всеобщего равного и тайного голосования».

Дальнейшие события также показали, что правым эсерам не удалось найти общий язык с национальными партиями, вернуть утраченное политическое влияние. С целью достижения мира в стране эсеры в 1919 г. сделали ставку на так называемую «третью силу», равно чуждую и большевизму, и монархизму. Такой силой объявлялась «чистая демократия» (народовластие), способная примирить классовые и общенациональные интересы. Эсеровское руководство в одном из своих циркулярных писем (ноябрь 1919 г.) предлагало своим соратникам в Украине, в других национальных регионах пропагандировать «немедленное заключение союза взаимного страхования между всеми национально-областными правительствами, независимо от того, находятся ли они сейчас во враждебных отношениях с большевиками (Эстония, Латвия, Литва, Кубанская рада), нейтральных (Грузия, Азербайджан, Армения) или в дружественных (Башкирия, Киргизия)». Заключение такого союза было бы, по мнению руководства эсеров, «по своему объективному смыслу, шагом к Демократической Федеративной России». В ряде случаев местные эсеровские организации в Украине, Беларуси призывали своих приверженцев поддержать Красную Армию и вступать в ее ряды. Однако подобные факты особого впечатления на большевиков не производили. Партия Ленина по-прежнему продолжала борьбу с эсерами, не отказываясь в то же время от сотрудничества с отдельными представителями правоцентристских течений неонародничества по конкретным вопросам. Поддержав поначалу стремления местных национальных элит к самоопределению своих народов, российские правые эсеры и народные социалисты преследовали лишь тактические цели создания единого интернационального антибольшевистского фронта при изоляции буржуазных и монархических элементов, рассчитывая в перспективе вернуть союзников — национальных социалистов в лоно неонароднического федерализма. Но достичь этих целей правоцентристским неонародникам не удалось.

Во *втором параграфе* раскрываются позиции по национальному вопросу и деятельность в Беларуси и Украине партий левых эсеров, эсеров-максималистов, народников-коммунистов и революционных коммунистов. Содержание их национальных программ и политическая практика в решении национальных проблем квалифицируется понятием «левонеонароднический интернационализм». Идеи народовластия, хозяйственной социализации, широкого децентрализма в управлении промышленностью и сельским хозяйством в определенной степени обусловили подходы левых эсеров к решению национального вопроса и национально-государственного строительства. При этом они попытались как-то реабилитировать старые национальные требования эсеровской ортодоксии о признании за национальностями «безусловного права на самоопределение, установления между ними федеративных отношений». Эти и другие подходы левых эсеров к решению важных проблем создавали возможности их сотрудничества с большевиками, что привело к заключению в декабре 1917 г. правительственного двухпартийного блока.

Наибольший интерес представляют отношения обеих партий к проблемам национально-государственного строительства, дискуссии их представителей по конкретным вопросам. Не секрет, что понимание федерализма у этих партий было разным. Если большевики после победы Октябрьской революции рассматривали федерацию как необходимую форму государственного устройства страны на пути к полному централизованному единству, то федералистские идеи левых эсеров предполагали в конечном итоге широкую децентрализацию вла-

сти. В левозсеровской интерпретации это означало создание «массы отдельных областей, совершенно самостоятельных в своих внутренних делах», что вело в условиях разгоравшейся классовой борьбы к ослаблению централизованных начал советской власти. Принцип «свободной федерации» давал возможность любой области или даже уезду объявить себя суверенной республикой, кромая Россию на карликовые территориальные образования. Но такая система, по замыслу левых эсеров, создавала бы «наибольшую возможность самоопределения для каждой части России, построенной по типу Советских республик, автоматически обеспечивая легкость решения национального вопроса». Для национальных меньшинств предполагалось учредить «национально-персональную автономию» путем создания специальных национальных секций при каждом Совете. Несмотря на общую принципиальную слабость подобных идей для тех сложных условий, таивших в себе анархические начала с негативными последствиями, в этих предложениях содержались рациональные альтернативы зарождавшимся советским бюрократическим, централистским искажениям.

Различие подходов большевиков и левых эсеров к вопросам федерализма отчетливо выявилось при разработке первой советской Конституции. Левые эсеры, включенные в состав комиссии ВЦИК, пытались отстаивать так называемый принцип «свободной федерации», означавший, прежде всего, «возможности каждой отдельной области, группы выявлять свое «Я», создавая свою республику, входящую в федерацию». Однако комиссия отвергла подобные предложения. И все же близость позиций большевиков и левых эсеров в национальном вопросе дала возможность тесно сотрудничать представителям обеих партий, в том числе в работе Белорусского национального комиссариата.

«Комбедовская» политика большевиков вызвала серьезное недовольство крестьян, чем попытались воспользоваться левые эсеры. Например, в уездных Советах Беларуси к концу июня 1918 г. по сравнению с мартом этого года произошло заметное увеличение левозсеровских фракций. Если в марте 1918 г. большевики имели в составе исполкомов Советов Беларуси 78,3%, а левые эсеры — 13,3%, то к концу июня — началу июля 1918 г. большевики составляли 50,2%, а левые эсеры — 35,9%. Такая тенденция была характерна для многих регионов России. Учитывая колебания среднего крестьянства, левые эсеры попытались организовать мятеж против большевиков в июле 1918 г. в Москве, однако потерпели неудачу. После подавления мятежа их влияние в Беларуси, других регионах России резко упало.

Из других течений и групп левого неонародничества периода гражданской войны следует отметить эсеров-максималистов, в деятельности которых после установления советской власти все более стали приобретать анархистские начала. Максималисты игнорировали национальные особенности регионов, предпочитая отстаивать широкую децентрализацию страны. Эсеро-максималистский «интернационализм» причудливо сочетал в себе национальный нигилизм, коммунистический утопизм и анархизм. Подобные идеи также не нашли своих приверженцев. Бывшие левые эсеры в конце 1918 г. образовали две партии неонароднического толка: народников-коммунистов и революционных коммунистов. Несмотря на федералистские положения, программные положения этих партий слабо учитывали национальные особенности России, а интернационализм этих партий также, как у эсеров максималистов, сводился к национальному нигилизму. Видимо, поэтому взгляды народников-коммунистов и революционных коммунистов не получили живого отклика среди трудящихся национальных районов. Таким образом, эволюция левонеонароднического интернационализма свидетельствует о том, что постоянные колебания его приверженцев от неонароднической ортодоксии и обратно, усугубленные абстрактными проектами «широкой децентрализации управления», не только не способствовали эффективному решению нацио-

нальных проблем, но и обусловили расползание идей и психологии национального нигилизма, скрывавшегося под общими интернационалистскими лозунгами.

В *третьем параграфе* рассматриваются наиболее важные аспекты борьбы национальных неонародников за реализацию конкретных форм этнического самоопределения. Подчеркивается, что на окончательное решение украинских эсеров и Украинской центральной рады по вопросу независимости Украины и провозглашения Украинской Народной Республики повлияли два обстоятельства: выпуск собственных денежных банкнотов из-за невозможности Государственного банка в Петрограде обеспечить выплату железнодорожным служащим в Украине; конфликт Рады с Советским правительством по поводу создания украинских воинских частей и насильственного разоружения красногвардейцев.

Схожие процессы наблюдались и в Беларуси. Провозглашение Белорусской Народной Республики, деятельность Рады и Народного секретариата следует рассматривать как стремление воплотить в жизнь некоторые принципы национального неонародничества, которые, в свою очередь, под влиянием национального движения претерпевали определенные изменения. В силу складывавшихся обстоятельств (продолжение Первой мировой войны, начало гражданской на территории бывшей Российской империи) национальное неонародничество не могло оставаться на позициях тогда известных форм федерации и автономии. Многие неонародники наивно полагали, что с помощью объявления независимости своих территорий можно оградить собственный народ от внешних посягательств. На практике все оказалось сложнее. Акт 25 марта 1918 г. лишь декларировал желанную независимость. Вся полнота власти на большей территории Беларуси принадлежала германским оккупантам. Прогерманская ориентация некоторых белорусских деятелей, о чем свидетельствовала известная их телеграмма кайзеру от 25 апреля, политический кризис, партийные разногласия привели к расколу БСГ, выходу левых ее приверженцев из Народного секретариата. В итоге на политическую арену в середине 1918 г. вышли новые белорусские партии. Белорусская партия социалистов-революционеров (БПРСР) и Белорусская партия социалистов-федералистов (БПСФ) фактически пытались, каждая по-своему, возродить в новых условиях неонародническую идеологию. Белорусская социал-демократическая партия основывалась на традиционных принципах социал-демократов. Главное, что объединяло эти партии, борьба за независимость и нераздельность Беларуси. Однако в условиях немецкой оккупации воплотить идеи белорусской государственности на практике не удалось.

Определенные надежды некоторые белорусские деятели связывали с приходом на Беларусь польских войск. Однако и тут белорусских неонародников ждало разочарование. Польские правящие круги, на словах обещая идею федерации Беларуси с Польшей, стремились превратить белорусские земли в неотъемлемую часть своего государства. В диссертации раскрывается деятельность Белорусского национального комитета (БНК), куда вошли некоторые социал-демократы и неонародники. БНК должен служить достижению «самоуправления Беларуси в пределах Польского государства». Однако реальных выгод из этой затеи белорусские деятели не получили. В этих условиях белорусские эсеры пошли на сотрудничество с коммунистами.

Свои особенности имела межпартийная борьба в Украине. Здесь палитра политических партий была более разнообразной. Гетманский переворот в конце апреля 1918 г. усилил размежевание в украинском национальном движении и украинском неонародничестве. В результате раскола Украинской партии социалистов-революционеров в мае 1918 г. выделилась группа «Борьба», которая, оставаясь на позициях парламентаризма, заявила, что «непримиримо относится к реакционно-буржуазному правительству» и встает «на путь вооруженной

борьбы с немецко-австрийскими оккупантами и гетманщиной». Вскоре власть гетмана Скоропадского была смещена, на смену ей пришла Директория, где преобладали правые социалисты. Однако войска Директории были разбиты частями Красной Армии. Не сложились отношения Директории и с генералом Деникиным. В августе 1919 г. УПСР (коммунистов), возникшая чуть раньше на основе групп «Боротьбы», и УСДРП (левых-независимых), объединившись между собой, сформировали «единую» Украинскую коммунистическую партию (боротьбистов). В мае 1919 г. организационно оформилась Украинская партия левых социалистов-революционеров (борьбистов), которая откололась от УПСР (ответвление общероссийской партии левых социалистов-революционеров в Украине). В период борьбы с армией Деникина боротьбисты и борьбисты возглавляли партизанско-повстанческие отряды, которые действовали под руководством Реввоенсовета. В 1920 г. боротьбисты и борьбисты вошли в состав КП(б)У.

Гражданская война, противостояние с большевиками оказали существенное влияние на эволюцию взглядов неонародничества по решению национальных проблем. Надежды неонародников на то, что германские, потом польские войска, оккупировав территорию Беларуси и Украины, могут если не содействовать, то, по крайней мере, не мешать национально-государственному строительству, национальному возрождению, быстро рассеялись. Все это приводило к обострению противоречий внутри национальных неонароднических партий, их конфронтации не только с большевиками, но и с оккупационными войсками, с общероссийскими неонародниками.

В пятой главе рассматриваются позиции неонародничества по межнациональным отношениям в условиях укрепления однопартийной коммунистической системы в 20-е годы. В первом параграфе анализируются национальная политика коммунистов и отношение к ней неонароднической оппозиции. Автор приходит к выводу, что многие документы коммунистов, положенные в основу национальной политики, в т.ч. «Договор об образовании СССР» несли в себе печать проектов, инициированных в свое время неонародническими деятелями. В то же время трудности перехода к мирному строительству, сложность и масштабность проблем, стоявших перед правящей партией, добившейся практически монополярной власти, создавали почву для активной деятельности различных оппозиционных группировок, в т.ч. неонароднических. Ситуация в национальных регионах осложнялась тем, что социально-экономические проблемы самым тесным образом переплетались с национальными.

В начале 20-х годов в неонародничестве просматривались три течения. *Первое*, основываясь на эсеровской ортодоксии, заняло непримиримую позицию в отношении большевистской власти, вплоть до организации вооруженных выступлений, реанимируя тем самым старые традиции эсеровского терроризма. *Другое* течение, стремясь дистанцироваться от радикальных неонародников, пыталось занять нишу «конструктивной оппозиции», отказавшись от вооруженной борьбы с советской властью. Приверженцы этого течения надеялись путем пропаганды и агитации, другими политическими методами завоевать на свою сторону большую часть населения и попытаться изменить систему власти. Наконец, *третье* течение было представлено группой неонародников, которые, занимая в целом критическое отношение к политике большевиков, готовы были, при определенных условиях, сотрудничать с правящей партией. Подобный расклад сил в неонародничестве в начале 20-х годов сказался и на позициях его приверженцев в национальном вопросе.

В диссертации раскрывается деятельность вооруженных отрядов Б.Савинкова, С.Булак-Балаховича на территории Советской Беларуси. В договоре, заключенном созданным в Варшаве так называемым «Белорусским политическим комитетом» с Савинковым и Булак-

Балаховичем, оба этих деятеля обещали признание «самостоятельности» Беларуси будущим «русским Учредительным собранием». В 1921 г. в Варшаве Б.Савинков вместе со своими единомышленниками выпустил сборник статей по национальному вопросу. Основная мысль авторов прослеживается довольно ясно: до тех пор, пока в России правят коммунисты, нельзя говорить о самоопределении народов. Падение большевистского строя, пророчески предсказали авторы, неизбежно приведет к признанию независимости не только Эстонии, Латвии, но и Украины, Беларуси и т.д. Но Савинков все же считал, что ввиду сложившихся веками хозяйственных и культурных связей эти народы после обретения своей независимости могут и должны объединиться в единый союз. Этот союз представлялся Савинкову то в виде «будущего Русско-Украинско-Белорусского (Славянского) государства, то «будущих Соединенных Штатов Востока Европы», построенных на признании права на самоопределение народов, начавших «равноправного свободного договора».

В работе показываются позиции других течений неонародничества, склонявшихся все же к сотрудничеству с большевиками. В 1923 г. состоялся Всероссийский съезд бывших эсеров, объявивший партию распущенной. В 1924 г. объявила о самороспуске партия белорусских эсеров. В 1925 г. аналогичное решение приняла Украинская коммунистическая партия, исповедовавшая кредо «боротьбизма». Таким образом, активность праворадикальной части неонародничества в 20-е годы, которая часто переходила в открытые вооруженные выступления против большевистской власти, не только получала адекватный ответ, но и давала повод правящей партии усиливать репрессии и гонения против всех приверженцев неонароднической идеологии, против любой оппозиции.

Во *втором параграфе* анализируются позиции тех неонародников, которые в силу ряда причин оказались в эмиграции. Все неонароднические группировки в эмиграции занимали антибольшевистские позиции. И это, пожалуй, единственный фактор, дававший какую-то возможность для объединения. В то же время российских неонародников больше занимали вопросы межнациональных отношений, их конкретные государственно-правовые формы. К этим дискуссиям подключились представители национального неонародничества. Для координации действий всех социалистических партий на особом предварительном совещании представителей российских, украинских и белорусских эсеров, белорусских социалистов-федералистов, состоявшемся 25 октября 1926 г., было решено учредить особое межпартийное объединение — Социалистическую Лигу нового Востока Европы. «Платформа Социалистической Лиги нового Востока (проект Инициативной группы)» был опубликован в 1927 г. в журнале «Революционная Россия». Основной задачей Лиги, говорилось в «Платформе», является «создание идейной и морально-политической атмосферы, необходимой для мирного разрешения национальной проблемы на Востоке Европы». В документе были сформулированы принципы взаимоотношений между народами. Ставилась конкретная задача после свержения власти большевиков образования из независимых республик их надгосударственного объединения — Вольного Союза народов Востока Европы. Решение о создании Лиги, проект ее платформы произвели эффект разорвавшейся бомбы. Многие эмигранты выступили против такой идеи. Причем, если большинство российских эсеров-эмигрантов обвинили авторов проекта (В.Чернова и В.Г.Гуревича) в «продажности сепаратистам», то некоторые украинские неонародники полагали, что «Вольный Союз» не налагает на его участников никаких ограничений, даже тех, которые предполагает конфедерация. По всей видимости, Лига давала о себе знать в начале 30-х годов, но какого-либо серьезного влияния в эмиграции уже не имела. Идеи Лиги, в сущности, оказались интересной, оригинальной, но все же интеллигентской выдумкой. В то же время, при всей небесспорности «прожектов» «летчиков», в

них содержались рациональные, конструктивные альтернативы усиливавшейся сталинской автономизации советских республик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Неонародничество как идеология и политическое течение, воплощавшее свои идеи в деятельности партий и группировок общероссийского и национального толка, являлось серьезной альтернативой монархической, либеральной и социал-демократической моделям модернизации России в начале XX века. Устранение неоправданных ограничений для многих этнических общностей, решение национального вопроса неонароднические партии связывали с необходимостью ликвидации самодержавия, установления демократических свобод и народовластия, проведения радикальных социально-экономических преобразований, рассчитанных на создание нового общества. Идеи права наций на самоопределение, федерализма и автономии, пропагандировавшиеся неонародниками, рассматривались ими в качестве необходимых условий для установления и обеспечения доверия между этносами, населявшими Россию. [1, 3, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 18, 20, 21, 23, 24, 26, 27; 28, 36, 37, 39, 43, 45, 48].

2. Существенной трудностью для общероссийского и национального неонародничества стало решение проблем межэтнических отношений, обеспечения прав этносов, проживавших дисперсно, а также территорий со смешанным по национальному составу населением. Поначалу неонародники в этом вопросе склонялись к идеям «австромарксизма» К.Реннера и О.Бауэра, затем испытали на себя влияние идей еврейских социалистов, прежде всего со стороны Социалистической еврейской рабочей партии и партии «Поалей-Цион». В итоге идеи национально-персонального автономизма были представлены в двух вариантах: культурно-национальном и национально-политическом. Культурно-национальный аспект совершенно отчетливо просматривался в программных и тактических установках национального неонародничества. После некоторых колебаний и под воздействием со стороны еврейских социалистов общероссийское неонародничество склонилось к возможности реализации национально-политических автономистских проектов, предполагавших создание не только культурно-просветительских учреждений, но и особых политических, финансовых, хозяйственных и других органов, их местных филиалов, независимо от места проживания этносов. Такой федерализм в сочетании с национально-персональным автономизмом, по замыслу неонародников, должен был стать своеобразной «стыковкой» в уживании «национальных этнозмов» [1, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 16, 18, 19, 22, 23, 24, 26, 30, 32, 36, 37].

3. Общероссийские неонародники (кроме максималистов), став после Февральской революции вместе с кадетами правящими партиями, получили возможность для проведения в жизнь своих программных установок, в том числе и по национальному вопросу. Однако этого не произошло. Стремление добиться согласия в обществе любой ценой привело эсеров и энесов к отходу от своих программных положений, что в итоге обусловило их тесную «привязку» к великодержавной политике кадетов. Нерешительность общероссийских неонародников в проведении необходимых политических и социально-экономических преобразований (выход из войны, достижение мира, скорейший созыв Учредительного собрания, решение земельного, рабочего и национального вопросов) усиливало раскол в целом в общероссийских неонароднических партиях, что вызвало к появлению на политической арене левых эсеров. Отказ Временного правительства, руководства эсеров и энесов удовлетворить даже скромные требования национальных деятелей в вопросах культурно-просветительской деятельности вызывало недовольство национальных неонародников, которые стали на путь достижения автономий

для своих регионов «явочным порядком», не считаясь с позициями центра. В свою очередь общероссийская правящая элита так и не смогла определить принципы и способы разделения полномочий между центром и национальными регионами. Это обостряло и углубляло общенациональный кризис, способствовало разгулу анархии [1, 2, 3, 16, 18, 22, 24, 25, 26, 27, 30, 36, 37, 40, 47, 48].

4. Национальные неонароднические партии, абсолютизовавшие национальные моменты, но во многом использовавшие эсеровские установки в политическом, экономическом и социальном вопросах, стремились воплотить на практике идеи национального возрождения, суть которого нельзя сводить лишь к культурно-просветительским, духовным аспектам. И хотя, например, идеи белорусского возрождения в чем-то отличались от украинского, можно выделить их общие тенденции, включавшие в себя решение следующих задач: формирование национального самосознания белорусов и украинцев как самостоятельных этносов, осмысление ими своего места среди других народов Восточной Европы, своего вклада в общеевропейскую цивилизацию; обращение к простому трудовому люду, прежде всего к крестьянству, пробуждение у него чувства собственного достоинства, необходимости борьбы за социальное и национальное освобождение, решение земельного вопроса, поиски коллективных форм организации труда; обращение к историческому прошлому, корням и традициям народов, пропаганда их богатейшего наследия, подъем национальных культур, становление белорусской и украинской классической литературы, профессионального театра, музыкального и изобразительного искусства; сохранение и развитие национальных языков, формирование общенациональных литературных языков, борьба за развитие просвещения и образования на родных языках, создание систем национального образования; поиски форм национального самоопределения народов (автономия, федерация, независимое государство), решение проблем межнациональных отношений на основе национально-персонального автономизма, развитие культурных связей с другими этническими общностями [1, 8, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 19, 23, 24, 25, 26, 31, 35, 37, 41, 45, 47, 48].

5. Октябрьская революция привела к серьезному изменению в расстановке политических сил, заставила общероссийское и национальное неонародничество искать пути не только восстановления утраченных позиций, но и добиваться отстранения большевиков от власти, установления демократии в неонародническом ее понимании. При этом национальное неонародничество окончательно взяло курс на создание независимых государств. В этих условиях общероссийские неонародники были не прочь использовать национальное движение, процессы конкретного самоопределения народов в борьбе против центральной власти большевиков. Однако правых эсеров и энесов пугала перспектива появления независимых государств. Они по-прежнему рассчитывали на «реанимацию» Российской Федеративной Республики с Учредительным собранием во главе и национально-территориальными автономиями в регионах. Подобная позиция не могла удовлетворять ни большевистскую партию власти, ни новые национальные элиты неонароднического толка. Это сыграло не последнюю роль в том, что правые эсеры, энесы в итоге оказались на периферии политической жизни [1, 13, 16, 22, 24, 25, 26, 27, 34, 35, 37, 41, 48].

6. Левые эсеры, основываясь на программных установках неонароднической ортодоксии, предприняли попытку в политической практике содействовать внедрению федералистских проектов на советской основе. Причем они уделяли меньшее внимание национальным проблемам по сравнению с бывшими правыми соратниками. Левозэсеровские позиции в оценке ситуаций в национальных регионах находились под воздействием большевиков. Тем не менее в отличие от большевиков левые эсеры и в подходах к решению национальных проблем явля-

тели к идеям «чистой» демократии, пытаясь осуществить широкую децентрализацию советской власти, что не могло не способствовать усилению анархических начал в возникших областях и республиках. Вместе с тем многие предложения левых эсеров, особенно в ходе подготовки первой Советской Конституции, несли в себе рациональные альтернативы зарождавшимся советским бюрократическим централистским искажениям. Менее продуктивными и конструктивными в подходах к решению национальных проблем были поиски эсеров-максималистов, народников-коммунистов, революционных коммунистов. Не случайно в своих «интернационалистских» порывах эти партии оказывались в плену национального нигилизма [1, 16, 17, 24, 25, 26, 27, 34, 35, 37, 46].

7. Национальные неонародники приняли деятельное участие в попытках создания и укрепления национально-государственных образований на демократических принципах. Однако ощутимой поддержки со стороны населения они в своих усилиях не получили. Это связано с коллизиями гражданской войны, ориентацией национальных неонародников сначала на Германию, затем на Польшу, потом на страны Антанты, что не могло не вызвать настороженность и даже враждебность со стороны различных социальных групп. Борьба национальных элит за создание независимых государств в большей степени была обусловлена политическими мотивами, и не вызывалась социально-экономическими причинами. Тем не менее провозглашение БНР, УНР способствовало привлечению внимания общественности к национальным проблемам Беларуси, Украины, являлось важным шагом на пути создания национальной государственности, которая воплощалась в дальнейшем в советском содержании. А усилия национальных неонародников в развитии культуры и образования на национальных языках заложили прочную основу для национального духовного возрождения народов [1, 13, 16, 24, 25, 26, 31, 35, 41, 44, 48].

8. После окончания гражданской войны и в условиях перехода к мирному строительству неонародническая оппозиция подвергала жесткой критике политику коммунистов в национально-государственном строительстве. В тактической линии и пропагандистской работе правые неонародники активно использовали тезис об «отсутствии реального самоопределения народов». Экстремистская позиция правых неонародников, их сползание на террористические методы борьбы с правящим режимом давало повод коммунистической власти усиливать репрессии против всех приверженцев неонароднической идеологии. Тем не менее некоторая часть неонародников пошла на сотрудничество с советской властью, активно участвовала в реализации государственной политики национального возрождения (белорусизации, украинизации), осуществлявшейся в 20-е годы XX века. В то же время партия большевиков в национально-государственном строительстве, в том числе и при образовании СССР, в полной мере использовала идеи неонароднического федерализма, национально-персональной автономии. Это находило отражение в формировании структур власти национальных республик, разграничении полномочий между федеральным центром и республиканскими органами, создании национально-культурных учреждений, деятельности национальных советов. Однако сама методология «государственного социализма» коммунистов несли в себе пороки обезличивания этноцивилизированного многообразия общества, ориентированному на его однородность и «управляемость сверху», что в итоге привело к серьезным деформациям в общественно-политической жизни, в том числе в области национальных отношений [1, 14, 16, 24, 27, 29, 31, 33].

9. Несмотря на имевшиеся разногласия между общероссийскими и национальными неонародниками, обнаружилось много точек соприкосновения в их взглядах на решение национальных проблем. Условия эмиграции и ограниченные возможности активно влиять на

политическую жизнь советских республик заставили многих деятелей пойти на контакты и сотрудничество между собой. Они воочию осознали очевидный тезис о том, что их народы, веками живущие вместе, и интересы которых пытались выразить, нуждаются в особых договорных отношениях, в том числе в случае крушения большевиков. Именно на этой основе возникли Социалистическая Лига нового Востока Европы, идеи Вольного Союза народов Востока Европы, другие проекты. [1, 7, 15, 16, 24, 26, 37, 38, 45, 48].

10. Эволюция программных установок и тактика неонароднических партий по национальному вопросу, их стремления решить многие этнические проблемы дают возможность извлечь важные уроки, несмотря на изменившиеся условия в течение всего XX века. Главный урок состоит в том, что решение национальных проблем возможно только на основе подлинного демократизма, уважения и гарантий прав человека, групповых, коллективных прав этнических меньшинств, создания благоприятных условий в хозяйственной, социальной и культурной деятельности. Нельзя отрывать национальные проблемы от политических, экономических, социальных, культурных, как нельзя решать многие жизненно важные вопросы общества без учета национальных особенностей [1, 7, 14, 16, 24, 25, 26, 42, 45, 48].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Козляков В.Е. Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. — конец 20-х гг. (На материалах России, Беларуси, Украины). — Минск: Бел. гос. технолог. ун-т, 2001. — 246 с.
Рец.: Дылевский И., Зелинский П. Спор, взвешенный судьбою // Белорусская нива. — 2002. — 31 января. — С.3.
2. Ігнаценка І.М., Казлякоў У.Я. Банкруцтва палітыкі эсэраў у Беларусі напярэдадні Кастрычніка // Весці Акадэміі навук БССР. Сер. грамадскіх навук. — 1981. — № 3. — С. 87 - 94.
3. Козляков В.Е. Национальный вопрос в программных установках и политике эсеров; Бел. технолог. ин-т. Минск, 1984. — 57 с. — Деп. в ИНИОН АН СССР 18.05.84, № 16778 // Весці Акадэміі навук БССР. Сер. грам. навук. — 1984. — № 4. — С. 116.
4. Козляков В.Е. Дело Азефа // Политический собеседник. — 1990. — № 3. — С. 43 - 45.
5. Козляков В.Е. Парадоксы истории // Политический собеседник. — 1990. — № 12. — С. 34 - 36.
6. Козляков В.Е. «Белорусская карта» Савинкова // Политический собеседник. — 1991. — № 5. — С. 34 - 37.
7. Козляков В.Е. Эсеровская эмиграция: проекты и «прожекты» // Белорусская думка. — 1992. — № 9. — С. 48 - 52.
8. Казлякоў У.Я. Беларусь пасля першай расійскай рэвалюцыі // Актуальныя пытанні гісторыі і культуры Беларусі. Вучэбна-метадычны дапаможнік. Ч. II. — Мінск: Бел. тэхнал. ін-т, 1993. — С. 67 - 76.
9. Казлякоў У.Я. Грамадска-палітычны і нацыянальна-вызваленчы рух на Беларусі напярэдадні і ў перыяд першай расійскай рэвалюцыі // Актуальныя пытанні гісторыі і культуры Беларусі. Вучэбна-метадычны дапаможнік. Ч. II. — Мінск: Бел. тэхналаг. ін-т, 1993. — С. 47 - 67.
10. Казлякоў У.Я. Культура Беларусі ў пачатку XX ст. // Актуальныя пытанні гісторыі і культуры Беларусі. Ч. II. — Мінск: Бел. тэхналаг. ін-т, 1993. — С. 77 - 86.

11. Казлякоў У.Я., Саланьэнка У.І. Анархізм // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. — Т. 1. — Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1993. — С. 116 - 117.
12. Казлякоў У.Я. Гершуні Рыгор Андрэевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. — Т.2. — Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1994. — С. 525.
13. Казлякоў У.Я. Да пытаньня аб гісторыі скліканьня і разгону Першага Усебеларускага з'езда // Труды Белорусского государственного технологического университета. Сб. ст. Сер. VI. Политология, философия, история. Вып. II. — Минск: Бел. гос. технолог. ун-т, 1994. — С. 13 - 16.
14. Казлякоў У.Я. Беларусізацыя — дзяржаўная палітыка нацыянальнага адраджэньня ў 20-я гады XX ст. // Актуальныя пытаньні гісторыі і культуры Беларусі Ч. III. Вучэбна-метадычны дапаможнік. — Мінск: Бел. дзярж. тэхнал. ун-т, 1994. — С. 67 - 88.
15. Казлякоў У.Я. Беларуская неанародніцкая эміграцыя 20-х гадоў аб шляхах вырашэньня нацыянальных праблем // Труды Белорусского государственного технологического университета. Сб. ст. Сер. V. Политология, философия, история, филология. Вып. IV. — Минск: Бел. гос. технолог. ун-т, 1996. — С. 15 - 17.
16. Козляков В.Е. Идеи социализма и белорусское национальное Возрождение // Белорусская думка. — 1996. — № 2. — С. 114 - 124.
17. Козляков В.Е. Национальный вопрос в программных установках и тактике левых эсеров (октябрь 1917 — 1918 гг.) // Труды Белорусского государственного технологического университета. Сб. ст. Сер. V. Политология, философия, история. Вып. 3. — Минск: Бел. гос. технолог. ун-т, 1996. — С. 15 - 17.
18. Козляков В.Е. Сионизм и партия эсеров: некоторые аспекты взаимодействия на политической арене в начале XX века // Правда истории и современность. Сб. статей. Минск: Изд. полиграф. предпр. Минэкономки, 1996. — С. 83 - 89.
19. Казлякоў У.Я. Культурна-нацыянальная аўтаномія // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. — Т. 4. — Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1997. — С. 301 - 302.
20. Козляков В.Е. О некоторых актуальных вопросах историографии национальных проблем Беларуси начала XX в. // Труды Белорусского государственного технологического университета. Сб. ст. Сер. V. Политология, философия, история, филология. Вып. V. — Минск: Бел. гос. технолог. ун-т, 1997. — С. 29 - 31.
21. Козляков В.Е. К вопросу о численности, структуре и национальном составе интеллигенции Беларуси в конце XIX — начале XX вв. // Труды Белорусского государственного технологического университета. Сб. ст. Сер. V. Политология, философия, история, филология. Вып. VI. — Минск: Бел. гос. технолог. ун-т, 1998. — С. 15 - 18.
22. Казлякоў У.Я. Паалей-Цыён // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. — Т.5. — Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1999. — С. 362 - 363.
23. Козляков В.Е. Белорусский вопрос в программных установках и тактике политических партий в начале XX в. // Труды Белорусского государственного технологического университета. Сб. ст. Сер. V. Политология, философия, история, филология. Вып. VII. — Минск: Бел. гос. технолог. ун-т, 1999. — С. 42 - 47.
24. Казлякоў У.Я. Палітычныя партыі Беларусі (пачатак XX ст. — 20-я гады). Вучэбны дапаможнік па гісторыі Беларусі для студэнтаў усіх спецыяльнасцей. — Мінск: Бел. дзярж. тэхналаг. ун-т, 2000. — 98 с.
25. Казлякоў У.Я., Сташкэвіч М.С. Рэвалюцыйны 1917-ы год. Стварэньне беларускай дзяржаўнасці // Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. — Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2000. — С. 111 - 124.

26. Козляков В.Е. Неонароднические партии России и Беларуси о федерализме (начало XX века — конец 20-х гг.) // Труды Белорусского государственного технологического университета. Сб. ст. Сер. V. Политология, философия, история, филология. Вып. VIII. — Минск: Бел.гос. технолог. ун-т, 2000. — С. 20 - 28.

27. Вараб'ёў А., Казлякоў У., Ліпецкі Э. Сацыялісты-рэвалюцыянеры // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. — Т. 6. — Мінск: Беларуская Энциклапедыя, 2001. — С. 241 - 242.

28. Казлякоў У.Я. Рабочая партыя палітычнага вызвалення Расіі // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. — Т. 6. — Мінск: Беларуская Энциклапедыя, 2001. — С. 28.

29. Казлякоў У.Я. Савінкаў Барыс Віктаравіч // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. — Т. 6. — Мінск: Беларуская Энциклапедыя, 2001. — С. 199.

30. Казлякоў У.Я. Сацыялістычная яўрэйская рабочая партыя // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. — Т. 6. — Мінск: Беларуская Энциклапедыя, 2001. — С. 245.

31. Казлякоў У.Я. Саюз Савецкіх Сацыялістычных Рэспублік // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. — Т. 6. — Мінск: Беларуская Энциклапедыя, 2001. — С. 252 — 254.

32. Казлякоў У.Я. Сіянісцка-сацыялістычная партыя // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. — Т. 6. — Мінск: Беларуская Энциклапедыя, 2001. — С. 306.

33. Козляков В.Е. Национальная политика коммунистов и неонародническая оппозиция в 20-е годы XX в. // Труды Белорусского государственного технологического университета. Сб. ст. Сер. V. Политология, философия, история, филология. Вып. IX. — Минск: Бел. гос. технолог. ун-т, 2001. — С. 16 - 31.

34. Козляков В.Е. Большевики Белоруссии и выборы в Учредительное собрание // Октябрьская революция и развитие ее идей в деятельности КПСС по перестройке Советского общества (1917 — 1990 гг.): Тез. докл. научн. конф., Суздаль, 6-9 октября 1989 г. / Владимирский гос. пед. ин-т. — Владимир, 1989. — С. 77 - 81.

35. Козляков В.Е. Национальный вопрос и неонароднические партии в годы гражданской войны // Великий Октябрь. Политические партии России и СССР. Социалистические преобразования в стране. Тез. докл. и выступ. научн. конф., Суздаль, 23-26 сент. 1991 г. / Владимирский гос. пед. ин-т. — Владимир, 1991. — С. 130 - 132.

36. Козляков В.Е. Неонароднические партии о путях решения национального вопроса в России // Материалы юбилейной научно-технической конференции по итогам научно-исследовательских работ. Тез. докл., Минск / Бел. технолог. ин-т. — Минск: Бел. технолог. ин-т, 1990. — С. 295 - 296.

37. Козляков В.Е. Эволюция эсеровского федерализма // Актуальные проблемы политической истории России: источниковедение, историография, методология и методика преподавания. Тез. докл. и сообщ., Брянск, ноябрь 1992 г. Ч. 2 / Брянский пед. ин-т. Брянск, 1992. — С. 32 - 34.

38. Козляков В.Е. Эсеровская эмиграция 20-х годов о путях решения национальных проблем // Интеллигенция в политической истории XX века: Тез. докл. межгосуд. научн.-теорет. конф., Иваново, 23-24 апр. 1992 г. / Ивановский гос. ун-т. — Иваново, 1992. — С. 141 - 143.

39. Козляков В.Е. Партия социалистов-революционеров и интеллигенция // Поиск новых подходов в изучении интеллигенции: проблемы теории, методологии, источниковедения и историографии: Тез. докл. межгосуд. научн.-теорет. конф., Иваново, 13-15 сент. 1993 г. / Ивановский гос. ун-т. — Иваново, 1993. — С. 298 - 299.

40. Козляков В.Е. Национальный вопрос и неонароднические партии России (март — октябрь 1917 г.) // Общественное движение и политические партии стран Содружества XIX

— XX вв. Ч. I. Тез. докл. научн. конф., 21-23 сент. 1993 г. Владимир / Владимирский гос. пед. ун-т. — Владимир, 1993. — С. 153 - 156.

41. Казлякоў У.Я. Праблема дзяржаўнасці Беларусі ў тактыцы неанародніцкіх партый у перыяд грамадзянскай вайны і замежнай інтарвенцыі (1918 — 1920 гг.) // Научно-практическая конференция “Наука, культура и образование в развитии общества и становлении государственности Беларуси”. Тез. докладов, Минск, 6-7 апреля 1995 г. / Белорусская ассоциация научной и творческой интеллигенции. Бел. гос. технолог. ун-т. — Минск, 1995. — С. 37- 39.

42. Козляков В.Е. К вопросу о концепции национального Возрождения в современных условиях // Белорусская Академия геополитики. Информационный бюллетень № 2. Материалы научно-практической конф. — Минск: Бел. ин-т инф. и прогноза, 1995. — С. 25 - 26.

43. Козляков В.Е. Интеллигенция Белоруссии в конце XIX — начале XX в. // Интеллигенция, провинция, Отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тез. докл. межгосуд. научн.-теор. конф., Иваново, 24-25 сент. 1996 г. / Ивановский гос. ун-т. — Иваново, 1996. — С. 23 - 25.

44. Козляков В.Е. Белорусская партия социалистов-революционеров в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции // История политических партий и общественных движений стран Содружества (XIX — XX вв.): историография, источниковедение, история и современность. Тез. докл. и выст. на 5 межд. научн. конф. 25-27 сентября 1997 г., Владимир / Владимирский гос. пед. ун-т. — Владимир, 1997. — С. 156 - 160.

45. Козляков В.Е. Интеллигенция и белорусское национальное возрождение // Интеллигенция России: традиции и новации: Тез. докл. межгос. научн.-теорет. конф., Иваново, 25-27 сент. 1997 г. / Ивановский гос. ун-т. — Иваново, 1997. — С. 32 - 34.

46. Козляков В.Е. Лезвоэсеровскі федэралізм // Агульная думка, рухавікі і партыі ў Расіі XIX — XX вв. Сб. навуц. ст. (Па матэрыялах Другой міжвузавскай навучнай канферэнцыі 23-24 апр. 1999 г. ў г. Бранск). — Бранск: из-во БГПУ «Курсив», 1999. — С. 80 - 82.

47. Козляков В.Е. Неанародніцкая інтэлігенцыя Беларусіі аб шляхах рашэння нацыянальных праблем у 1917 годзе // Інтэлігенцыя і інтэлігентнае вядзенне на рубяжы XXI стагоддзя: вынікі пройдзенага шляху і перспектывы: Тез. докл. X міждун. навуц.-теорет. конф. Иваново, 22-24 сент. 1999 г. / Ивановский гос. ун-т. — Иваново, 1999. — С. 141 - 144.

48. Козляков В.Е. Ідэі славянскага адзінства і беларускае нацыянальнае рухавікі // Славянскае адзінства: Міждун. навуц. конф., прысв. 2000-ліццю Раждства Хрыстова. Тез. докл. і сообщ., Омск / Омский гос. ун-т. — Омск, 2000. — С. 81 - 85.

Козляков Владимир Егорович

**Национальный вопрос в программных установках и тактике
неонароднических партий. Начало XX в. — конец 20-х гг.**

(На материалах России, Беларуси, Украины)

Ключевые слова: *национальный вопрос, нация, этнос, этнические общности, право наций на самоопределение, федерация, автономия, национально-персональная автономия, политические партии, неонародничество, социалисты-революционеры, народные социалисты, левые социалисты-революционеры, белорусские социалисты, украинские социалисты, еврейские социалисты, большевики, коммунисты.*

Объект исследования — политическая история России, Беларуси, Украины с начала XX в. до конца 20-х гг.

Предмет исследования — неонароднические партии, их программные установки и практическая деятельность.

Цель исследования — комплексное изучение идейно-теоретических основ и содержания программных установок неонароднических партий по национальному вопросу, их эволюции, тактики, практической деятельности в национальных регионах в первой трети XX в.

Новизна полученных результатов. Впервые в историографии раскрывается трактовка неонародниками взаимосвязанных между собой понятий “нация”, “право наций на самоопределение”, “федерация”, “автономия”, “национально-персональная автономия”, неонародническое видение решения национального вопроса, практическая деятельность общероссийских и национальных неонародников в попытках решения национальных проблем России, Беларуси, Украины, их взаимоотношения между собой и с другими политическими силами. Использование широкого круга документальных источников позволило раскрыть сущность позиций неонароднических партий по национальному вопросу, эволюцию их взглядов по данному аспекту за весь период политической деятельности этих общественных объединений (начало XX в. — конец 20-х гг.).

Полученные результаты позволяют существенно дополнить представления о существовавших национальных проблемах в России, Беларуси, Украине в начале XX в. — конце 20-х гг, этнополитологических подходах различных политических сил того времени, что имеет важное значение в осмыслении совокупного исторического опыта для оптимизации проведения государственной политики в современных условиях. Материалы исследования могут быть использованы для написания научных трудов, учебников, курсов лекций по истории России, Беларуси, Украины, спецкурсов по истории национальных отношений, политических партий, подготовки законодательных актов, международных договоров и соглашений, касающихся проблем этнополитики на современном этапе.

Казлякоў Уладзімір Ягоравіч

Нацыянальнае пытанне ў праграмных устаноўках і тактыцы
неанародніцкіх партый. Пачатак ХХ ст. — канец 20-х гг.

(На матэрыялах Расіі, Беларусі, Украіны)

Ключавыя словы: *нацыянальнае пытанне, нацыя, этнас, этнічныя супольнасці, права нацыі на самавызначэнне, федэрацыя, аўтаномія, нацыянальна-асабістая аўтаномія, палітычныя партыі, неанародніцтва, сацыялісты-рэвалюцыянеры, народныя сацыялісты, левыя сацыялісты-рэвалюцыянеры, беларускія сацыялісты, украінскія сацыялісты, яўрэйскія сацыялісты, большавікі, камуністы.*

Аб'ект даследавання — палітычная гісторыя Расіі, Беларусі, Украіны: пачатак ХХст— канец 20-х гг.

Прадмет даследавання — неанародніцкія партыі, іх праграмныя устаноўкі і практычная дзейнасць.

Мэта даследавання — комплексны разгляд ідэйна-тэарэтычных асноў і зместу праграмных устаноў неанародніцкіх партый па нацыянальнаму пытанню, іх эвалюцыі, тактыкі, практычнай дзейнасці ў нацыянальных рэгіёнах у першай трэці ХХ ст.

Навізна атрыманых вынікаў. Упершыню ў гісторыяграфіі разглядаецца трактоўка неанароднікамі ўзаемазлучаных паміж сабой паняццяў “нацыя”, “права нацыі на самавызначэнне”, “федэрацыя”, “аўтаномія” “нацыянальна-асабістая аўтаномія”, неанародніцкі погляд на вырашэнне нацыянальнага пытання, практычная дзейнасць у спробах вырашчыць нацыянальныя праблемы Расіі, Беларусі, Украіны, іх узаемаадносін з іншымі палітычнымі сіламі. Выкарастанне шырокага кола дакументальных крыніц дазволіла раскрыць сутнасць пазіцыі неанародніцкіх партый па нацыянальнаму пытанню, эвалюцыю іх поглядаў за ўвесь перыяд палітычнай дзейнасці гэтых грамадсін аб’яднанняў.

Высновы даследавання дазваляюць істотна дапоўніць уяўленні аб нацыянальных праблемах Расіі, Беларусі, Украіны ў пачатку ХХ ст. — канцы 20-х гг., этнапаліталагічных падыходах розных палітычных сіл таго часу, што мае істотнае значэнне ў асэнсаванні сукупнага гістарычнага вопыту ў мэтах больш паслядоўнай рэалізацыі палітыкі ў сучасных умовах. Матэрыялы даследавання могуць быць выкарастаны пры напісанні навуковых прац, падручнікаў, курсаў лекцый па гісторыі Расіі, Беларусі, Украіны, спецкурсаў па гісторыі нацыянальных адносін, палітычных партый, для падрыхтоўцы заканадаўчых актаў, міжнародных дагавораў і пагадненняў, якія закранаюць праблемы этнапалітыкі на сучасным этапе.

Kozljakov Vladimir Egorovich

**National Question in the Programmatic Instructions and Tactics of Neonarodnic parties.
The Beginning 20-th Century — the End 20-th years (Based on Material of Russia,
Belarus and the Ukraine)**

Key words: *national question, ethnic, ethnic community, right of nation to self-determination, federation, autonomy, national-personal autonomy, political party, Neonarodniclity, socialist-revolutionist, ethnic socialists, left-wing socialist-revolutionist, Byelorussian socialists, Ukrainian socialists, Jewish socialists, Bolsheviks, communists.*

The object of research is political history of Russia, Belarus and the Ukraine since the 20-th century till the end of the 20-years.

The subject of research is Neonarodnic parties, their programmatic instructions and practical activities.

The aim of research is an integrated study of ideological-theoretical principles and the content of programmatic instructions of Neonarodnic parties on national question, their evolution, tactics, practical activities in the national regions in the first third of the 20-th century.

The original character and novelty of results. For the first time in the historiography is revealed the interpretation of such interconnected conception as “nation”, “the right of nations to self-determination”, “federation”, “autonomy”, “national-personal autonomy”, neonarodnic vision of the decision of the national question, practical activity of russian and ethnic neonarodnic parties, trying to solve a national problems in Russia, Belarus, the Ukraine, their relations with each other and political forces. The use of wide circle of documentary source makes it possible to reveal the essence of the position of Neonarodnic parties on the national question, evolution of their views in this direction for the whole period of their political activity of these social association (beg. 20 c. — end 20-years). The results of the research make it possible to supplement the ideas about the national problems existing in Russia, Belarus, the Ukraine at the beginning of the 20-th century — at the end of the 20-th years, ethnopolitical approach of different political forces of that time. All this is of great significance in comprehension of historical experience for the development of the state’s politics in the modern conditions.

The results of research and its factual material can be used for scientific work, textbooks, lectures on history of Russia, Belarus, the Ukraine, special courses on history of national relations, political parties, preparation of legislative documents, international treaties and agreements concerning the problems of ethnopolitics at the present stage.

Козляков Владимир Егорович

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПРОГРАММНЫХ УСТАНОВКАХ
И ТАКТИКЕ НЕОНАРОДНИЧЕСКИХ ПАРТИЙ**

Начало XX в. — конец 20-х гг.

(На материалах России, Беларуси, Украины)

Подписано в печать 18.04.2002. Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3,0. Усл. кр.-отг. 3,0. Уч.-изд. л. 2,6.

Тираж 100 экз. Заказ № 196

Учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет».

Лицензия ЛВ №276 от 15.04.98. 220050, Минск, Свердлова, 13а.

Отпечатано на ротапринтере Учреждения образования
«Белорусский государственный технологический университет».
220050, Минск, Свердлова, 13.